

Ив Иванко

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Никогда не читаю предисловий. Что в них? Хорошего никто не наобещает. Это же не свадьба-женильба! Да, и там всё врут.

Складная и красивая жизнь запросто может превратиться в неразбериху, полную неразрешимых неприятностей. Судьба ежедневно предлагает искушение выбрать одно из двух: путь правды, не сулящий скорого обжорства радостями, или другой. Который включает все возможные остальные. И никакое словоблудие этого выбора не изменит. Очень хочется приукрасить этот второй путь. Он лёгкий и сам ведёт по дороге проступков, пустых увеселений, скорых оправданий и неизбежной горечи. Если останется время и способность увидеть, как пустота вытеснила из, Богом данной жизни, - всё. Веселее и спокойнее - не видеть. Для этого наполняем жизнь суетой. Для себя именуем это оч. важными делами, создаём ярлыки, имиджи и прочую дребедень.

Это строительство вавилонских башен опасно увлекает и помогает обманывать себя каждый божий день. Ложное величие и неуместные усилия просят вывода: ну ведь не рушится!? - значит правильно всё?! НЕТ! Она просто ещё не рушится. Просто, провидение даёт шанс одуматься. И каждый раз - он последний.

Да ладно! Не беспокойтесь. Я - идиот. (сокращённое "иди отсюда"). А может и по-другому. Хочется чего-нибудь весёленького, что-ли. Тру-ля-ля, тррру-ля-ля... И поплясать. Или, как-там у Брамса: труллюлюм, трулллюлюм... Трах!

У. У. Ванко

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТЕНЬКО	2
ВЕЩИЕ СНЫ	3
Ложь.	4
Письмо.	7
Коридор времени.	9
Любимая Моя!	11
Не смею назваться твоим.	11
Она.	12
ТАМ, ГДЕ РАСТУТ ДЕРЕВЬЯ	14
Трое.	15
Окна.	15
Деревья.	16
Звезда надежды. Хорошая сказка.	17
Просто так. Из окна поезда.	18
Дворник.	19
Другая мера.	23
В Петтингбурге.	26
МОЯ ЧЕРНОГОРИЯ	27
Вуко	27
Милован	28
БЕГУЩИЕ ОБЛАКА	32
Два рыцаря	34
Это можно, а это нельзя. Все.	34
Дримлевский колокол	38
Отличительные особенности женщин	52
О пирамидах, Великом Ветеране и колбасе	61
Тот, кто собрался жить завтра	67
Сиги	70
Бриллиантовый бампер	72
Как один майор трем генералам покушать дал	75
Кому низя м ?	77
Скотобаза	80
ЛИРИКА	82
ЭПИЛОГ	125

КРАТЕНЬКО

О себе

Родился 10.08.1952. Вроде, неплохо получилось. Остальное время потратил весьма неразборчиво. Глупо. Но, жалко.

О написанном

Иногда читаю себя через время, и думаю: - это кто? А в целом, я так красиво пишу, что хочется въехать лицом в текст, чего-то там понять, разобраться... Хотя, это можно объяснить и недостатками в развитии.

О женщинах

Я не голубой. Я – дезертир. Дезертировал с этого фронта. Побеждать женщин не хочу, да это и невозможно. А соревноваться с ними в симуляции неинтересно. Хотя, они такииее... Ну, короче, понимаете.

О многом другом

Знаю маловато. Надеюсь на везение. Вдруг узнаю чего-нибудь такое.

О друзьях товарищах

Друзья есть. А товарищи, это же еще и обращение. Обращаюсь...

К читателю

Многоуважаемому, но малочисленному:

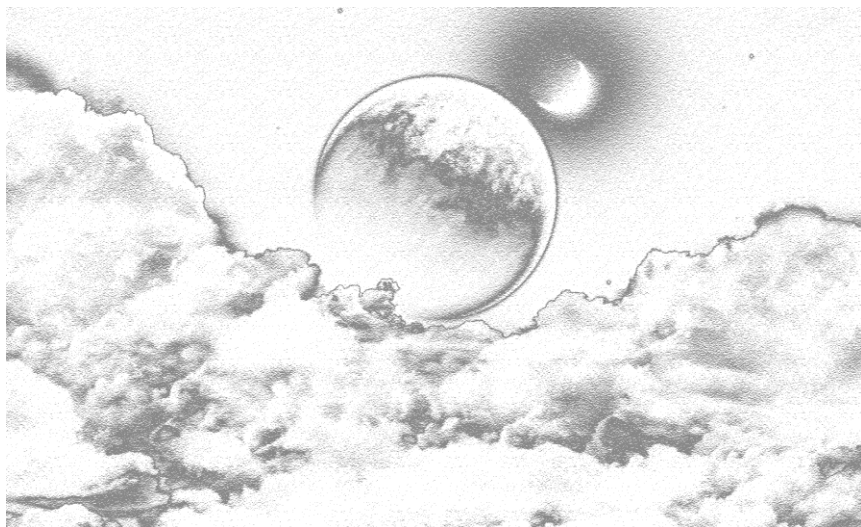
- Уважаемый читатель, читайте! Это помогает!

От всей души

Кого благодарю – знают. Кого нет – догадываются.

Короче, спасибо всем, за то, что терпите меня все эти годы!

ВЕЩИЕ СНЫ

Записки эти передал мне один полужнакомец. Сказал, от человека, которого я навещал в больнице, что он ушёл и не вернётся. Долго копался в памяти. Было. Меня, как специалиста по белой магии, приглашали к нескольким странным больным. Кажется, тогда я помог ему. Теперь не знаю точно...

Пытался разложить записки по порядку. Ничего не вышло. Пусть будет, как есть.

* * *

Я знал, что другой мир есть! Это его свет и присутствие заставляет нас жить в самых отчаянных ситуациях. Я знаю. Был там. Это мир чудес, радостного ожидания счастья, счастливого продолжения и надежд - он здесь, совсем рядом. Проходя мимо него, мы боимся прямого и честного призыва. Жалко тяжёлых дней, жалко побеждённых неприятностей и нелёгких надежд. Но ведь это так просто: взглянуть в глаза своему счастью, своей новой судьбе.

Как я и предполагал, рассказать будет некому. Пишу без надежды, скорее для памяти. Хотя там не нужно ничего. Мы с Матисом ушли. Дороги никто не знает более.

ЛОЖЬ

Поскольку встретиться не представляется возможным, попробую изложить на бумаге. В успехе сомневаюсь, настолько все фантастично. Подтвердить некому. Вероятно, скоро и рассказывать будет... Молчу. Быстрее, только факты.

Вскоре после повторного прилета в страну, измученный неразрешимыми проблемами, опять попал в больницу. Клиническая смерть по причине полного отказа печени. Медицинских формулировок не привожу, они оказались загадкой и для специалистов. Все были в смятении: двадцать один день без признаков жизни при полной дееспособности организма...

Когда подсоединили аппарат искусственного жизнеобеспечения, я был уже далеко. Это был наш мир, тот мир, где я встретил тебя. Не помню ни облегчения, ни радости. Тела не было. Знал, что оно есть, но не видел. То, что можно назвать домами, было без окон и дверей с куполообразным верхом. Улицы нормальные, мощенные огромными, вроде, каменными плитами. Боже, кто поверит, ведь на одной из этих улиц я встретил тебя... В одном из помещений меня окружили люди. Да, внешне, как мы, только спортивные костюмы на них кажутся дутыми и через плоть иногда проглядывают предметы. Если это плоть, правда, когда держали меня, чувствовал твердое. Чем чувствовал?! Кого?! Бред да? Но факты. Говорил ли я? Своего голоса не помню, но их, удивительно ровные и добрые голоса не забуду:

- Мы решили помочь тебе.

- Тогда лечите, у меня мало времени.

- Ты не болен.

- ???

- На земле два типа людей. Одни забирают чужую энергию и живут ею. Другие дарят свою энергию по собственному выбору и живут этим. Твою энергию забрали. Обманом. Ты не можешь ее подарить. Поэтому ты не живешь.

- Не могу подарить этой женщине?

- Да этой. Она была у нас. Вы из одного мира. Но мы не вмешиваемся в земные дела.

- Что мне делать?

- Пойдешь к человеку, по земному, к колдуну. Любому. Не торопись. Ты опоздал. Вы будете встречаться в других жизнях.

- Мне не нужна другая. Оставьте меня здесь.

- Твое время не прошло...

Я метался на рваных окровавленных простынях, вырвав все идиотские трубки. Потом, связанный, орал от безысходности. Я хотел, надеялся догнать время. Кому я мог рассказать. От безумности ситуации мутился рассудок. На врачей зла не держу. Как они могли выпустить, по их понятиям, почти мертвеца?

Через время был у колдуньи. Да, да у той самой старухи с платком. Она встретила меня кивком и с порога объявила, что делать. Без удивления, выполнив указания, на следующий день нашел себя здоровым. Но что это была за находка? Я узнал, что потерял тебя, смысл моей жизни. Теперь мне нет здесь места, а там не пришло время. А что для меня время. Даже если рассвет поменяется местами с закатом - не замечу. Свет, ведь это для тех, кто хочет есть. Тому, кто наелся досыта, свет не нужен.

Интересно, крадущие чужое счастье, цену ему знают? Поторговались бы. А?

Никогда не думал, что буду втянут в цепь мистических событий. Между тем, не сознавая того, давно стал участником этого мучительного круговорота. Началось это, когда она появилась на Земле. Я нарисовал её портрет. Сразу. Раньше никогда не рисовал. Вдруг стал срисовывать портрет женщины. Но вышло совсем другое. Запечатлел лицо, которое стало воплощением всего самого светлого и дорогого. Удивительно, как этот рисунок сохранился столько лет. Встретились мы только спустя четверть века. Столько было переездов и разных передраг, где терялись вещи и более значительные. Я же не знал, кого изобразило провидение моей рукой.

Мы жили в одном городе, ходили по одним улицам, дышали одним воздухом. Надо было истратить двадцать пять лет, чтобы наши миры встретились. Жутко подумать: мы могли потеряться в бездне времён и вселенных. Объяснить это могу только я. Они знают: я не воспользуюсь информацией. Та, о которой я знаю всё, не принадлежит мне более.

Уже в первую нашу встречу я знал, что она для меня. И, как мне казалось, благородно заявил ей, что никаких прав на нашу любовь не имею и, что она может оставить меня в любой, нужный ей момент. Хотя сердцу хотелось обратного. Хотелось привязать её к себе намертво, чтобы шевельнуться не могла, чтобы избежать ошибок. Знал, что они будут, пытался уберечь. Она говорила: "Как я жила без тебя всё это время?" Теперь, я знаю как...

Там, вблизи центра Земли, знают всё и про всех. У колдунов своя сеть и узнать могут почти всё. Не попасть бы только на

нечистую. Как я. Почему колдуны не предупреждают, не помогают: это делай, это не делай? Для людей нельзя - они должны делать и ошибаться. Для людей есть законы: это можно, это нельзя. Их нарушают и это жизнь. Мне удалось приоткрыть завесу, но только по несчастью. Теперь знаю - многое можно не делать совсем. Но это знание дано мне потому, что делать ничего этого я уже и не буду. Оружие можно доверить в двух случаях: когда оно не дееспособно или когда окружающее не может быть целью. Для меня многое, что трогательно ограждено запретами, уже не цель...

Через неделю после исцеления, я уже знал, что у неё есть кто-то. Они не будут жить вместе. Не будут счастливы. Тогда же, у колдуньи, я спросил: "Что делать?" - Ничего, - был ответ. Ты не сможешь им помешать. И она рассказала всё, не называя имён. Боже, сколько я теперь знаю. Но зачем это? Старуха сказала, что он для неё никакой. Ни плохой, ни хороший. Она для него - женщина в общем ряду, других. На её месте могла быть любая другая, похожая. Ему многое не нравится, но он мирится. Она тоже любит не его. Я открыл ей нашу любовь, и в поле любви попал он. Она любит его моей любовью. Им будет плохо, когда почувствуют, а потом поймут это. Но ещё долго будут обманывать себя и друг друга.

Видел картины с изображением незрячих людей. Не слепых. Этим видно по осторожности и чуткости позы... Незрячих изобразить сложно, но у нескольких авторов есть. Спокойствие и равнодушие их лиц говорит об уверенности. У незрячих нет повода усомниться. Не видя ямы - смело ступают в неё.

Весь кошмар в том, что я это знаю точно. Старая перечница даже срок назвала. Я думал, будет противно жить, зная кое-что наперёд. Потом понял: надо просто ждать.

Вспоминаю себя там, в больнице. Я не смел сообщить ей о себе. Зная, что обречён. Но в наркотическом бреде, между сном и явью, как мне хотелось чуда, чтобы вдруг она нашла меня там... Каждый силуэт с короткой стрижкой встречал с испугом и надеждой. Она знала, у кого спросить. Теперь ей не скажут ничего. Не оставляет мысль:

случись такое - я бы весь мир перевернул, но её нашёл. Хотя бы спросить. Она говорила: "Как же я жила без тебя?" Теперь я знаю как.

ПИСЬМО

Извини, что беспокою. Пожалуйста, прочти. Ничего страшного. Тем более, что тебе все равно. И тем более, что каждый имеет право знать правду. Полуправда не помогает, даже если используется в благородных целях. Я пытался сделать это и вот, что вышло.

Да. Если я что-то не договаривал то только потому, что пытался уберечь тебя, мою любовь. С самой первой встречи я мог и хотел предложить тебе руку и сердце, но я не знал точно, когда это будет. Боялся обмануть тебя. Знал, что ты единственная. Не боится тот, кто этого не знает и тот, кто не знает чего стоит ложь. Я должен был выполнить обязательства перед семьей и не хотел, чтобы эта непосильная работа отразилась на тебе. Тогда многое свалилось на меня: смерть близких, капризы семьи, моя бедная мама, которой я ничего не мог объяснить... Что я мог объяснить, когда сам толком не знал. Знал только, что люблю тебя.

Что повредило больше? Не знаю. Может моя болезнь там? Когда попал в больницу, мог позвонить тебе. Но что сказать? Болен и имею огромный долг? Побоялся. Кому нужен больной? Боялся ожидания; что оно принесет?

Наконец все закончилось. Смог вернуться. Вернулся. Закончил дела совсем. Я возвращался только к тебе. Больше у меня уже не было ничего. И вдруг оказалось: ты меня не ждала... Решила: уехал на совсем. Какая поднялась в душе смута. Не верила, что вернусь. Не верила ни одному моему слову. Так кто я тогда? За кого ты меня принимала? За кого-то другого, только не за того, какой вернулся. А приехал я на совсем.

Мог не возвращаться туда. Да и некуда было. Никто там не ждал. Даже документа на въезд в ту страну не было. И долг за больницу можно было не отдавать. Только и здесь меня не ждали. Началась паника: что делать? Надо все обдумать. Денег не было. Сказать тебе - стыдно. Продать дом - надо время. Да и думал, нам с тобой пригодится. Мама требовала объяснений, болела и мучила меня. Боялась за меня. Видела, что я на грани, не знала почему. Предложить руку и сердце тебе, моей любимой, которая не верила мне и не ждала? Что делать? Искал себе разные дела и предлоги, но главного не знал: что делать? Как поговорить с тобой, как выплыть на чистую воду, за которую боролся все время. А что ты мне говорила в это время? Ты вспомни: " Мне нужен ребенок, но ты не бойся, не от тебя...?" Какая-то галиматья творилась. Разобраться просто не мог. Не мог каждый день объясняться с больной матерью, думать о ребенке, который

должен быть, почему-то не от меня, о нашей будущей семье, которая может стать очередным обманом. Ничего лучше не нашел. Вымолил разрешение у консула. Уехал. Боже, что ты говорила мне в последнюю ночь?! Сколько раз вспоминал. А ты хоть помнишь?

Пришел в себя только в аэропорту этой далекой, роковой страны. Хотелось все обдумать. А может, этот отъезд и был самым необдуманным? Что я мог объяснить тебе оттуда? Денег нет, ехать некуда, жить негде. После регистрации в аэропорту сразу выплыл мой огромный долг. Звонить тебе, кричать караул? Таких денег никто и никогда не собрал бы. Да и для кого? Звонить тебе? Как я мог по телефону объяснить то, что ты не хотела понять здесь? Еще боялся. До дрожи боялся потерять тебя, и чувствовал, что теряю. День за днем перебирал нашу короткую жизнь. Хотел понять что-то необъяснимое. Что не смог объяснить тебе. Может, это крылось в моей прошлой жизни. На каждом полустанке, каждой вынужденной остановке кто-нибудь хотел сесть в поезд моей жизни, не понимая, что я остановился, просто обессилев, а не в поисках попутчика. Я знал, что мой спутник далеко, очень далеко. Может быть не здесь, не в этом времени. Имея образ в сердце, искал только его. И если кому-то было тепло рядом со мной, я не виноват. Мое сердце горит только для моей единственной.

Как-то живут другие люди. Трудно, легко ли? Ради чего они здесь, на этой Земле? Чего они хотят, чужие друг - другу?

У меня был родной человек, который тоже чего-то хотел. Не мог только понять: я и так отдаю все. Забирай. Жаль, не все можно сказать. Но кое-что нужно и чувствовать. Сердцем. Если оно есть.

Потом я был у старухи-колдуньи. Старая карга, на каком-то платке, рассказала мне все. Не назвала только имен. А зачем они теперь? Чьи они?

Там же я познакомился с Матиасом. Длинный, нескладный колумбиец носил на лице маску печали, и тем не менее был красив и загадочен. Врачи приписывали ему какие-то психические расстройства. В том, что это не так, я вскоре убедился. Из наших бесед, я вывел догадку, что он тоже попал в лапы нечистой;. На прямой вопрос он ответил утвердительно. Затем поведал мне кое-что.

КОРИДОР ВРЕМЕНИ

Его несчастье было очень похоже на моё. Стараниями нечистой он лишился возлюбленной. Тогда многие решили, что рассудок его померк. Его укладывали в лечебницы. Однако он не был чокнутым. Колдунья нагадала ему ждать три года. Он не собирался умирать. Но и жить тоже не хотел. Он ждал.

Часто говорят: "Слабый человек. Не выдержал". А что мера силы? Если положить на человека сто килограмм и он выдержал, скажут: "Молодец, сильный!" А если сто тонн - и подох? Сильный или слабый? Кто же выдержит непомерный груз? Если нечестивость и предательство для меня непомерный груз - я кто? Сильный или слабый? А для него, тоже самое - норма жизни. Кто он: сильный, слабый или кто-то третий?

Потерял любимую и помешался. Слабый, да? Одному поменять любовь, легче чем плюнуть, для другого она ценнее жизни. Кто есть кто? Не знаю. Но для меня клумба без цветов - клочок грязи, поросший бурьяном.

Матиас хотел только ждать. Тогда он и узнал про коридор времени. Он был там один раз и теперь хотел уйти навсегда. Я годился ему в попутчики по всем статьям.

Для всех, кто попадает в коридор времени, каждое ожидание длится один день. Сколько бы ты там не был - ощутишь это, как один день. Без радостей и волнений, без горя и былых болей. Но один день.

Мы вышли на исходе дня, не прихватив с собой ничего кроме воды. Матиас говорил, что попасть туда могут только те, кто решился. Поэтому уходят в основном по двое. Если больше - трудно быть уверенным. Во мне он был уверен. Видел, как я мучался там, и знал от чего.

Мы шли в горы. Матиас говорил о каком-то холме, на который должны подняться до восхода Луны. Я молчал. Луна давно освещала наш путь. Вершина холма оказалась плоской. Он был совсем неприметный, с редкими деревьями и ощущением беспричинного беспокойства. Матиас оглянулся, собираясь сесть на камень: "Надо ждать" Увидел мой немой вопрос: "Ждать второй Луны?" Но Матиас, Луны не бывает две... - Увидишь.

Мы ничего не увидели. Ходили туда три ночи подряд. Я боялся, что Матиас перестанет верить мне. И ещё - боялся потерять веру в его рассказ.

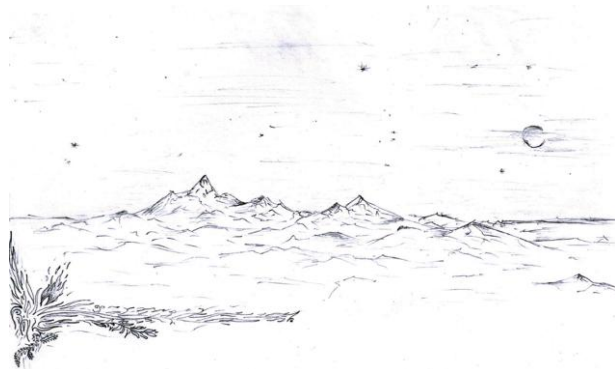
На четвёртую ночь всё было, как прежде, только Матиас не смотрел на меня. Почти. Вдруг пахнул ветер. Влажный, с запахом

свежей зелени и цветов, полный призыва и обещания. Вышла Луна. Теперь их было две. Вторая шла быстро. Матиас встал и пошёл. Надо идти за Луной. И всё.

Сколько шли не помню. Луна зашла. Остался серый ровный свет. Шевелился влажный, полный луговых запахов, тёплый воздух. Будто мы погрузились на самое дно океана времени. Сверху наваливалось, придавливало, как искупительный сон, чувство бесконечного покоя и умиротворённости. Щемящая тоска уходила в густые травы. Размытый горизонт предлагал безвременье. Мы пришли. Лицо Матиаса не выражало ничего. «Ты возвратишься, когда увидишь Луну. Пойдёшь за ней. Мне пора» - Он ушёл. Растворился за серым горизонтом времени.

Что там было и сколько - не помню. Скорее было ничто или ничего. Не знаю, как назвать. Пришла Луна, и я вышел к холму. Оказывается, Луну видит тот, кому назначено. Не без труда сориентировался и вскоре за перевалом, увидел огни города. Я шёл, но мне не хотелось туда. Что стану делать, сколько времени прошло, есть ли там кто-нибудь и кто??? Вопросы крутились не находя ответов. Надо ли искать их?

В больницу я не вернулся. Оказалось, прошёл ровно год. Старый марокканец взял меня охранять апельсины. Как-то давно я работал у него. Теперь всё казалось очень давно. Сейчас нужно только одно: найти, заработать денег на билет и улететь туда, к ней. Срочно. Колдунья, та с платком, говорила, что я опоздал. Но ведь прошёл срок. Того, что было не выбросишь. Всё слито в единую вереницу событий. И даже если произвольно называть что-то ложью, вымыслом, правдой - всё это моя жизнь. А я пока здесь. Интересно, почему она не называет имён?

ЛЮБИМАЯ МОЯ!

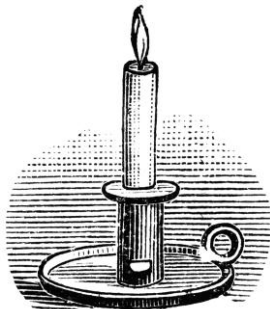
Дорогая моя! Счастье мое, ты свет, ты весь мир. Вся земля - это ты. Но даже Земля, она такая маленькая, по сравнению с твоими глазами. Как прекрасны твои глаза, любимая моя. Я смотрю в них и вижу другой огромный мир. Равного ему нет в целом свете. Красивая моя, этот твой мир я отыскал там, на далеких звездных путях. Ты ведь бываешь на других планетах, правда?.. Я видел тебя там. Давно-давно, любовь моя. Как трудно было отыскать тебя здесь, на этой Земле. Как много было преград. Я боролся и умирал много раз. Я выжил любимая, жизнь моя. Снова могу жить в нашем прекрасном мире среди цветов и улыбок, детского смеха и светлых слез. Там праздник каждый день, потому что там есть ты, Только ты. Единственная. Без тебя там темно. Холод запустения и нечем дышать. Незачем.

Любимая! Снизойди! Все миры соберу к ногам твоим. Нет непосильного мне, когда ты рядом. Возьми мой мир. Он прекрасен, когда ты освещаешь его. Возьми мою жизнь, позволь быть твоим до конца моих сил, чтобы видеть тебя, ловить каждый жест, исполнять малейшее желание. Только пожелай.

* * *

НЕ СМЕЮ НАЗВАТЬСЯ ТВОИМ.

Не покидает ощущение, что на далеком звездном полустанке, в окне встречного скорого, я увидел любимое до боли дорогое лицо. Через мгновение курьерские поезда времени со скоростью света разлетятся в разные концы вселенной... Неотвратимость происходящего сводит с ума. Но даже если взорвать весь мир - равнодушное время продолжит свой холодный расчет с живущими.

*Покорнейше Вас прошу
Простить за отнятое время.
Ее о прощении не молю.
Не простит.*

ОНА

Наверное, того, что ушло, не вернуть. Правда, так же, что в произошедшем, всегда и первым среди виновных считаю себя. Прямо, как в суде.

Конечно не только я. Но никаких оправданий не хочется. На душе пусто, как в спортзале. Беги куда хочешь. Только никуда не прибежишь, да и здороветь поздно.

Как же так получается? Единственное, что следовало сберечь - не уберег... А хотел. Усилия прилагал, старался. Слово-то какое: старался. Как в первом классе. Аксиома: "Когда стараешься всегда получается чепуха." Особенно в первом классе. А Она - это и есть тот первый класс. Всегда первый.

Разбиваются обычно самые дорогие сердцу вазы. К другим не подходишь, а к этим - с особенной осторожностью... Вот и разбилось. Все разбилось. В мелкие дребезги. И никто не поверит. Нет, не в мою невиновность. Не поверит, что берег.

Вот и грохнулось все. И холодно стало, как в космосе.

Люди боятся одиночества и от этого сбиваются в стаи-семьи. И живут эти, чужие друг другу люди, зад к заду, нос к носу, и думают, что не одиноки. Шалишь брат. Просто в стае теряют себя. Подменяя, оправдывая и запутывая, меняют себя на быт, на уют, на постоянство... На весь этот гроб с музыкой. А ведь каждый человек - это огромный мир. Это больше чем вся Земля, чем Вселенная. В нем бездна жизни и миллионы лет, холод бесконечности и тепло светил, и любовь всего сущего. И нет у Нее границ - размеров. Жаль.

Жаль изведать это можно, только потеряв. И опустеет все вдруг, будто обокрали весь свет дочиста, и не осталось ничего. Только долги, долги, долги...

А ведь долги не выбирают маленьких сердец, не оставляют следов на жестокосердных. Для них есть место только на большом сердце.

И прилипают долги, и врастают, и губят, как дурная опухоль. И отдавая, их рвешь с мясом.

А Она? Ее ждут все. Прямо зал ожидания какой-то. Но она не приходит за плату. Даже, если платишь временем. Она просто приходит. Лишь стоит Ей робко постучаться, как двери уютных квартир захлопываются намертво, оставив на память глоток душного воздуха. Да, квартирные мои владельцы, двери-то не от лихих людей. Не бойтесь, Ее Величество не нарушит убогий покой ваш.

Так и встретились израненное сердце и Она. И улица была их домом, и согревала надежда, и звезды согласно мигали им, узаконивая то, что судить не дано никому.

Что лучше: беззаботное веселье и неожиданная гадость, или ожидание гадостей без всякого веселья? Вероятно и то, и другое одинаково паршиво. Зная, что придут неприятности неохота веселиться. Холод этого ожидания способен заморозить всех. Но они согревали друг - друга. Ведь их было двое: израненное сердце и Она. Правда, тучки пробегали, но они старались. И холод отступал, Но как-то нехотя. Ждал случая... И случай пришел.

Ведь когда стараешься всегда что-нибудь случиться.

Оставшись одна под гипнозом холода, Она поблекла, погасла, растворилась в сером мире каждодневья.

Теперь здесь опять спокойно и весело. В душных и сытых квартирах можно не закрывать дверей. Им бояться нечего. К ним не поступится Любовь, Она ушла. Навсегда.

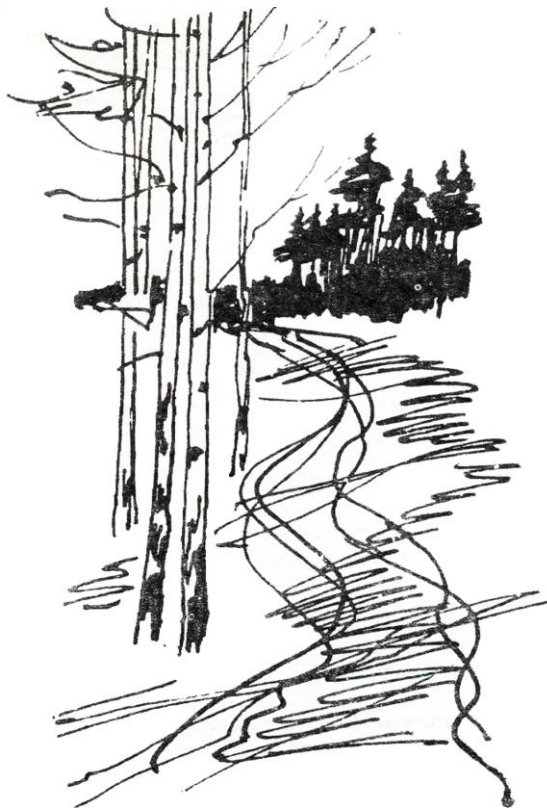
Вероятно, я насмешил Вас. Так смейтесь, и пусть Господь укрепит Ваши силы.

ТАМ, ГДЕ РАСТУТ ДЕРЕВЬЯ

«...с одной стороны море, с другой – Италия; вон и русские избы виднеют. Дом ли то мой синее в дали? Мать ли моя сидит перед окном?»

Н.В. Гоголь

Мое окно выходит во двор. Но из него видна и часть улицы. Часто, и кажется беспричинно, подхожу к нему. Деревья, посаженные моими друзьями, давно стали большими. Многих, кто ходил по этой улице, уже не увидеть здесь. Что же тянет к окну? Что я пытаюсь увидеть там, за горизонтом? Как в окне дальнего скорого мелькают полустанки времен. Видимо здесь осознаешь, что поезд идет только в одну сторону. Сколько же я проехал, почему не тащусь в товарном, что за цель впереди? Зачем я так спешу, зависит ли это от меня хоть как-нибудь? Ведь все, что ушло через это окно, было моим?

ТРОЕ

Любовь это всегда трое. Когда она приходит в скучную компанию двоих - мир сотворяется вновь. Вещи и действия меняют смысл, мысли теряют оттенок разума и все вместе обретает новое предназначение. Теперь они, трое - центр вселенной!

Когда кто-нибудь из троих уходит - пропадают все. Огромный мир, в котором теперь никого нет, становится безлик и пуст. Все получает сбою изначальную стоимость. Жалкую. Но даже после этой катастрофы, у потерявших третьего, навсегда остается тот, кого любил, или сама Любовь.

Тем, кто не бывал в этой святой компании, нечего вспомнить. Возвращаясь с работы, они идут домой, но не к любимой. В магазинах они покупают вещи, не освященные радостью. Да и вся их жизнь напоминает вещевой склад, общая стоимость которого занесена в амбарную книгу.

Довольно! Прочь со склада вещей! И не надо уютной уверенности в затхлом завтра, долой, нависающую над головой крышу, под которой прячется дом-ловушка. Скорей, на волю, втроем затеряться в просторах. Там, где зажигается полоска рассвета, где небо синее, умытое дождями. Дождями, непохожими на слезы.

ОКНА

Я стою под окнами. Их теплый свет идет из моего прошлого. Хорошего. Оно было там и ушло. А окна остались. Как замечательно, что есть окна, под которыми хочется стоять. Их свет рождает надежду. И даже когда они темны, хочется надеяться. До того хочется, что готов надежду спутать с реальностью. Только серое утро придает миру будничные очертания, уныло заталкивая в день, где в кругу нелепых забот окна любимой теряют волшебную власть над рассудком и не обещают уже ничего...

Я не люблю утро. С его приходом все ночные надежды разбиваются, как просьбы бедняка о твердый чиновничий лоб. Так пусть будет ночь! Ночь надежд. Как она хороша, Почему-то непременно южная, тропическая. Черная, с огромными звездами, звучащей музыкой и ощущением невосполнимой утраты. Потому, что нет возмож-

ности поделиться с той, для которой сберег весь этот мир в своем, заходящемся от тоски, сердце.

ДЕРЕВЬЯ

Я не люблю утро. На то есть свои причины. Зато я знаю, как обмануть себя. Если встать очень рано, когда рассвет еще только задумывается над восходом, то весь последующий день кажется только продолжением вчерашнего. Хорошего или плохого, но вчера. Если как следует подумать, это не худший выход. Выглядываю в окно. Моросит. Серо. Дождевая пыль скатывается с листьев и кажется, что сами деревья рожают эти капли.

А посадили деревья мои друзья. В далекие курсантские годы они гостили у меня. Случился субботник, и мы с удовольствием посадили по дереву. Теперь, через много лет, этим деревьям есть о чем рассказать. Только рассказ Володиной черемухи будет жестоко коротким. Он погиб на взлете лет. Загорелся двигатель на большой высоте, и сесть они не успели...

Мне кажется, я знаю, для чего сажают деревья, и почему его черемуха роняет такие крупные капли...

Где-то еще я посадил деревья. Как они там? Идет ли там дождь? Кто на них смотрит?

ЗВЕЗДА НАДЕЖДЫ

Добрая сказка

Было это так давно, что многое совсем забылось. Может в том и беда. Сказку эту рассказал мне мой дедушка, а я постараюсь вспомнить для тебя.

В одной, богом забытой стране, жил старый, добрый Волшебник. Он был настолько стар, что стал забывать волшебство. Да и колдовать ему было незачем. Единственная звездочка освещала его пустую страну.

Давным-давно люди разбрелись отсюда в поисках лучшей доли. В разных странах нашли они много богатства. Но собирая его, очень увлеклись, и не заметили, как потеряли любовь. Так бывает. И не только в сказках. Люди затосковали. Это всем известно: никто не может жить без любви, даже если он сказочно богат,

В поисках любви несчастные возвращались в родные края, и Волшебник помогал им. Он был очень добрый, а звездочек в небе казалось даже больше, чем потерявших любовь. Волшебник снимал с неба звездочку и зажигал любовь в сердцах страждущих, Это было его счастьем и единственным богатством. Он хотел научить ему всех. Но получив любовь, люди сразу уходили, увлеченные ею. Так тоже бывает. За собственным счастьем не замечают нужды ближнего.

Прошло много времени, а несчастные все приходили и приходили. Потому что каждому хочется получить любовь. Однако ничего нельзя только брать. Ведь если только брать - обязательно придет конец. И он пришел.

Теперь у Волшебника осталась всего одна звездочка. Его. Единственная. Но опять пришли несчастные и он достал ее. Последнюю. Хотя он и был волшебник, сердце его разрывалось, и звездочка дрожала в руках, как слезинка на ветру, Ведь это была его любовь. А люди? Получив звездочку, они ушли, беззаботно смеясь.

Добрый Волшебник умер сразу. Потому что даже волшебники без любви погибают.

Больше в этой стране никто не живет. Чтобы счастье вновь поселилось там, кто-нибудь должен зажечь звездочку в опустевшем небе.

Сказка получилась немного грустная. Но согласись: кому весело, когда люди рыщут в поисках богатства, забыв любовь; когда в небе уже не загораются звездочки надежды? А может быть это от того, что мы забыли уроки старого Волшебника?

Если ты что-нибудь понял - будь внимателен к старикам. Это они подарили тебе свою любовь. И тогда, на родной стороне, обязательно загорится звездочка любви.

Будь волшебником. Зажги ее.

ПРОСТО ТАК. ИЗ ОКНА ПОЕЗДА.

Заклинье – станция.

На станции Батецкая, мордатый кот – хозяин двора, важно пересекает. Стайка цыгано-таджиков поторговала. Ушли. Сложенные рядами в дорожку плиты провалились. Аккуратно покрашенный поребрик, безучастно отвалился. Все было тишь и умиротворение. Не очень старые кирпичные развалины сообщали о недавней жизни. Она здесь была.

Высоко, так высоко, как должно быть солнце, висела половина луны. Солнце слепило глаз откуда-то сбоку. От этого аист, стоящий над крышей избы, казался черным. Везде робкая зелень пыталась прикрыть неуместные картины ущерба, нанесенного человеком. У пустынного разъезда, лишенного даже станционной будки, одиноко торчал сортир. М и Ж. Без дверей.

На станции Дно деревья склонили черные ветви до самой земли. Изогнувшись пригоршнями, они чего-то просили. Чего? Дома, все больше, неприметные. Простые.

От Сущево началось возрождение. Даже аисты на полях занимались делом. Всеобщее запустение вытеснялось настойчивыми следами ремонта и обновления.

ДВОРНИК

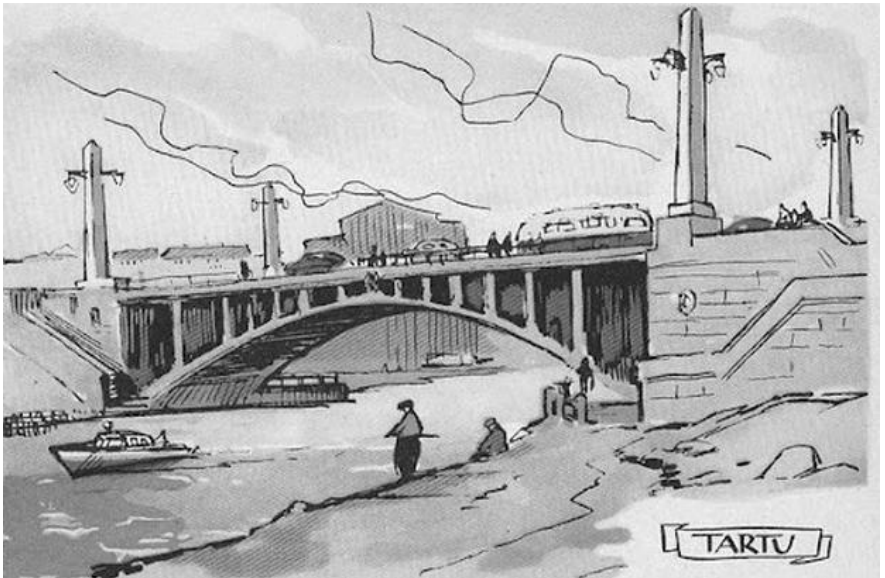
В Эстонии много небольших городов. Все они оставляют ощущение чистоты и уюта. Один из этих городов я запомнил таким навсегда.

Жили мы тогда в чудесном эстонском городе Н. Язык не поворачивается сказать городишко, хотя и невелик был град. В Н был расквартирован авиационный корпус. Мой отец служил в штабе корпуса. Это и определило место нашего жительства.

Мне очень нравился этот город. Нравилось все. Улицы с беспешным движением, крошечные магазины, куда ходил с мамой, молочные автоматы, которые не могли обманывать и много-много места для детства.

Война кончилась достаточно давно, и уже было тихо. Родители поговаривали о разных событиях, но это было где-то там, в их взрослом мире. Говорили, горит Университет... Вообще в пожарах не было чего-то необычного. Город отапливался, в основном, печками и пожары случались. Однако, когда загорелся Университет, по недомолвкам родителей я понял - это другое, что-то тревожное. Отец стал носить пистолет. Он клал его в карман штатских брюк, но заворачивал в платок, чтобы не выпирал. Однако подобные события случались редко.

Дни начинались без суеты. Свежий утренний ветерок приносил

запах дыма и топленого молока. Близкий железнодорожный вокзал не донимал. Станция была тупиковой, и присущих большим узлам неприятностей не было. Неторопливо проезжали редкие автомобили. В сквере, напротив, склонялся кропотливый садовник. Хотелось жить. Впереди был день: игра в войну, походы в дальние уголки сада, рассказы небылиц и зависть.

Да, мы все завидовали соседскому мальчишке-эстонцу. Отец привез ему откуда-то детский автомобиль. Настоящий! С бензиновым мотором, с фарами, сигналом на руле... Мальчик разъезжал на нем по скверу, а мы страдали. Но страдали платонически. Даже теперь, через много лет, своему семилетнему сыну я могу купить что-то подобное только в теории. А это была практика. Критерий, так сказать, истины.

Истины познавались и другим способом. Как-то в школе я украл ручку. Вечное перо было открытым. Мечта! Я, наверное, и не украл. Просто соблазнился. Нас привели на один урок в другой класс, поэтому на партах остались чужие вещи. Мне удалось убедить себя, что ручка ничья, она забыта, оставлена навсегда. Наверное, можно взять.

Все открылось сразу. Завуч проявила такт и серьезность. Она и мама долго убеждали меня, что я поступил нехорошо. Они были молоды. И завуч и мама. Я чувствовал, что говорят они как-то не так и не то. Но главное вынес. Не свое не бери. Даже если ничье. Даже если очень хочется. Ведь желание это только чувство, а чувство невозможно наполнить вещами.

Может с этого и началось? Не знаю. Но материалистом в век распродажи я так и не стал. Хотя попытки были.

Свое отношение к действительности я ощутил довольно рано. Чувства проявлялись, пробуждались, формировались в непонятном порядке. Формировались - не подходит, потому что чувство справедливости нельзя сформировать, по крайней мере, за какой-то срок. Оно вечно. Наверное, оно просто поселяется и пробуждается или не поселяется и не пробуждается. Один из первых серьезных рассказов, который читала мне мама, и поселил в моей душе это неуживчивое, тревожное, горячехолодное чувство. По сути рассказа в конном соревновании побеждает мальчик-бедняк. Богатей- судья поступает по "справедливости": "Ты пришел первым. Молодец. Но мой сын был лучше. Поэтому награду, серебряную уздечку, получает он." От этой липкой, лицемерно в глаза объявляемой "справедливости", становится пусто и холодно, Будто опять обокрали весь мир, дочиста.

Бестолковый ученик, я так и не воспринял уроков жизни. Сколько раз "отцы" учили меня: "Ты хороший парень, но "серебряную уздечку" получит другой. Безликий или известный, но всегда другой. А потом ты. По порядку. Этот странный порядок я встречал везде. Я ненавижу его, он измородовал мне всю жизнь... Но если уж мне с ним не справиться, то пусть и траурные церемонии происходят в этом подозрительном порядке!

Тогда, маленькому мальчику, мне было все равно: кто из героев богатый, кто бедный и кто положительный. Только тягостное и острое ощущение неизбежной несправедливости, произведенное рассказом, не забылось с годами. Вопреки желанию всю свою жизнь я присутствую на лицемерных действиях по раздаче "серебряных уздечек". И никого уже не устраивает тайное присвоение незаслуженного. Ложь и воровство обналичились, и требуют официальных чествований собственной наглости.

Дом, в котором мы поселились, принадлежал штабу авиационного корпуса. Он был заново покрашен, и в комнатах вкусно пахло масляной краской.

Нам, детям, достались обширные владения. Во-первых, гаражи. В них можно было играть в войну, прятаться от дождя и взрослых, организовывать штаб. Во-вторых, подвал. Он был темный и длинный. До конца его так никто и не дошел, а потому он служил источником детских небылиц. В-третьих, огромный заброшенный сад с густым разросшимся малинником. Беседка в глубине сада и вовсе казалась таинственной.

Близость железнодорожной станции определила самое интересное занятие: мы ходили провожать паровозы. Вокзал накатывал волной тревожного ожидания далеких странствий. Мечталось, что вагончики, в которых жили станционные рабочие - это города на колесах. В них живут особенные люди. Они всю жизнь в пути. Грезилась, почти осязались их будущие разъезды, тихие полустанки и далекие города, непременно похожие на этот, Город нашего детства.

Позже я исколесил полмира, но в каждой точке пространства помнил о городе простых и чистых желаний. Где сны и сказки были такой же реальностью, потому что воспринимались непосредственно и ясно. Почему же все так перекрутилось потом? Почему удавка жалкой, щадящей полуправды, наматываясь и вырастая, все сильнее сдавливает дыхание совести?

А паровозы мылись, заправлялись водой, грузились углем и сыто отдувались. Эти огромные машины внушали уважение. Машинисты не воспринимались совсем. Казалось, паровозы существуют сами по себе.

Слушать вокзальный гомон, смотреть, как составляются поезда, хотелось до бесконечности. Наверное, я родился с жадной странствий или это следствие постоянных переездов от западной Украины до Сахалина и обратно. Однако, перестук колес, притихшие ночные полустанки, далекие огоньки и кочевая жизнь навсегда остались воплощением счастья и несбывшейся мечтой детства.

Попасть в соседний двор мы никак не могли. Его охранял дворник. Дворник был очень строг и даже на вид жесток. Ходили слухи, что у него есть плетка. Я не боялся дворника. Видимо чувствовал его справедливость. На обожженном лице его глаза выглядели грустными и выразительными, Как у человека, вдруг потерявшего речь. Я думаю, он мог бы наказать нас за что-нибудь плохое. А что, собственно, хорошего мы делали?

Если перебросить камень через крыши гаражей,- как раз попадешь в соседний двор. Что мы и делали. Конкретных целей не было, и это можно было назвать игрой. Многого можно было бы назвать как-то иначе, пригладить, заштриховать, затуманить, забыть...

Дворник подрабатывал. Он ездил на трофейном Опеле с бензопилой и пилил дрова. Опель, пила и сам дворник - все было интересно. Работа шла в нашем дворе. Заказчиком был сосед, полковник. Подошел момент расплаты. Цена была условленна, но тут жена полковника как-то, пакостно, подмигнула и он протянул дворнику только одну бумажку. Дворник обескуражено смотрел на наглый, ухмыляющийся обман. Он медленно собрал пилу, вытер слезы унижения и уехал.

Позже я часто встречал таких "полковников". Их очень просто узнать. Они незаслуженно награждают себя "серебряными уздечками", всех унижают нечестивым дележом, а от их улыбок хочется блевать.

Приближалось лето. Весны не помню никакой. А лето запомнилось ровной теплой погодой, голубым небом с мелкими барашками облаков, кислой антоновкой из дремучего сада и светлой грустью. Мы уезжали. Я уезжал. Откуда, куда, что я понимал,

маленький мальчик? С чем прощался? Мимо вагонного окна, как бесконечно дорогой сон, проплывал город детства и я, слишком серьезно для своего возраста, произнес: "Прощай, город".

Спустя много лет я приехал в тот город, ходил по знакомым улицам, вдыхал воздух, пахнувший молоком и дымом. Казалось нужно сделать какое-то усилие, шагнуть в сторону и попадешь в тот далекий и чистый мир, где всегда светит доброе солнце, и паровозы провожают без легкой грусти, никак не связывая с ними уходящее навсегда время. К сожалению, мои опыты закончились ничем, хотя прошлое было где-то мучительно рядом. Если бы вдруг оглянуться быстрее времени...

ДРУГАЯ МЕРА

Заканчивалось лето. Грустно было расставаться с морем, теплом, кипарисами и беззаботными радостями отдыха. Наш прощальный курсантский пикник на берегу, как-то затих. Гитара сама брала что-то грустное. Сидевший невдалеке пожилой мужчина незаметно присоединился к нам, делал свои замечания и выражал интерес к нашей компании. Он напомнил мне учителя труда моих школьных лет,- скромного, подтянутого фронтовика. Ученики, подтрунивая над ним, часто просили рассказать про войну. Просьбы были шутливыми, но слушали по-настоящему. Я сказал об этом новому знакомцу. Он утвердительно покачал седой головой, и возразил, что вероятно, всё его поколение, так или иначе - фронтовики, военные. Ну, в общем, герои того времени. Я согласился, и общий разговор потёк.

Много чего роилось в наших молодых головах. Кроме того, рядом сидел человек, в наши годы отдавший свой самый трудный долг. И мы, курсанты лётного училища, немного рисовались, ждали его оценок нашей удали и будущим успехам. С удовольствием рассуждали о долге, смысле и тому подобном. После тоста за здоровье фронтовиков, я попросил нового знакомого рассказать про войну. И он не обиделся:

...Была грязная, военная весна. От пустякового ранения ногу неимоверно раздуло. Я валялся в холодной крестьянской избе под присмотром детишек и стариков. В бреду, потрескавшимися губами, просил у деда оружие. В трёх домах, составлявших деревню, нашлась

лишь граната без взрывателя. А немцы уже подъезжали. Они тащились на двух мотоциклах по раскисшей снежной целине. Кто-то сообщил обо мне. Кто? В деревне чужих нет. Если фрицы меня найдут – всем конец. Надо уходить. Но как? На ногу не встать. Старики с детьми ушли в сарай, в подпол. Я встал за угол дома, за поленницу. Решил: если немцы пойдут к сараю – возьму на себя. Как? Ну, крикну, махну гранатой. И всё...

Они наконец дотащились. Это были не фашисты, не каратели. Немцы. Им явно не хотелось. Кое-как заглянули в дома, и пошли, как мне показалось, к сараю... Всё. Надо шуметь, кричать. Нога совсем онемела. Я опёрся на неё и не чувствовал. По спине покатился холодный, колючий пот. Одежда вдруг стала чужой и огромной. Оттолкнувшись рукой от поленницы, я шагнул и закричал: « Гады, трусы, стоять!» Но, видимо, последние силы оставили меня или от горячки пропал голос, и губы шевелились беззвучно. Тогда я бросил гранату. Однако, и она не произвела шума, а я, потерял равновесие, и нелепо дёрнувшись, упал в грязную, снежную слякоть, плашмя. Последний немец обернулся, и ничего не увидел из-за сугроба. Наверное решил, что сорвалось сосулька или снег с крыши. И они пошли опять. К мотоциклам они шли. Однако об этом я узнал позже. От деда.

Когда я очнулся, и нашёл себя живым, - стало ужасно стыдно за свой несостоявшийся поступок. Я понимаю. Не должно быть стыдно от того, что меня не убили, и я никого не предал. Но непонятная совесть продолжает мучить меня. Будто я остался жить нечестно, в обход каких-то правил... Да и есть ли они на войне?

Тем не менее, всю оставшуюся жизнь, во сне и наяву, я стою перед выбором, и вновь и вновь совершаю этот шаг. Я не знаю, как меня поняли вы, и, как поняли меня те селяне? Но тогда, я шагнул.

Рассказчик умолк. Мы тоже молчали. Говорить о долге почему-то больше не хотелось. Вечерело. Ласковый прибор шуршал галькой. В густеющей синеве неба мерцали чайки. Прекрасен мир. И беззаботен он. А рядом сидел тот, который много лет назад, шагнув, заслони собой нас всех. Я был полон признательности и уважения к этому пожилому человеку. Но слова благодарности казались маленькими и лишними. Ведь мир вокруг – это его. И это его подарок нам, что здесь слова?

Я молчал и думал о том, что каждому из нас приходится делать свой шаг, свой выбор. Каждый день, каждый час можно поступить так или иначе. Способен ли я на подобный шаг? Не в истерике, осмысленно? Нужно ли делать его, когда так сытно и весело?

С тех пор я часто вспоминаю молоденького солдата, его тоску по неуспешной жизни, и его шаг, который стал и моей мерой. Недолгой и мелкой кажется жизнь, измеренная ею. Однако теперь мне трудно выбрать другую.

В ПЕТТИНГБУРГЕ

Многие мои знакомые давно считают себя закоренелыми питерцами, и гордость за Питер, как бы, автоматически переносится на их персоны. Хотя их жизнь – сплошная кутерьма и суета. Так вот это про них.

Нелепо выглядит человек с гордо задранной головой, забывший застегнуть брюки.

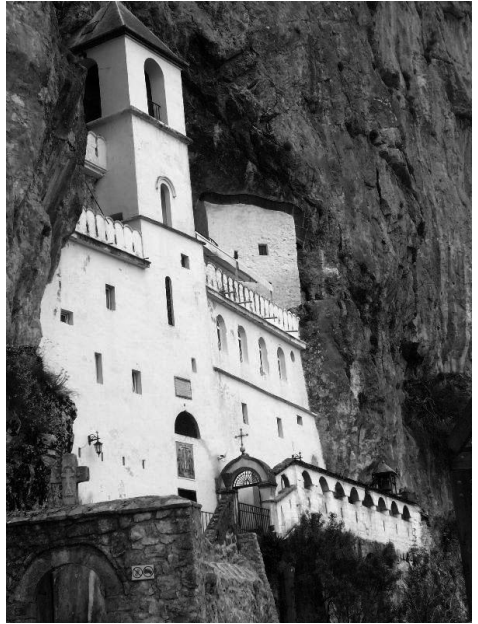
Хороша жизнь в Петтингбурге! Просыпаешься под завывание осеннего ветра, радостно смотришь в темное окно на облезлые, черные деревья, и на душе делается тепло и покойно. Жена на работе. Можно пропылесосить, выбросить мусор, натянув треники на еще сонное тело. А если взбредет, можно и пробежаться. Башмаки радостно хлюпают по жиже на асфальте, тело с удовольствием вдыхает отстоявшийся за ночь смог. Хорошо! Можно подрыгать руками и ногами, вспоминая себя молодого и красивого. Только без излишеств. Вывихнутая конечность потом долго ноет. И по магазинам. Картошки, маркошки, лапши всякой... И поторговаться. Семейный бюджет - это тебе не фантики. Хотя, чего ради? Лица узбеко-таджиков одинаковые. И понятно, что все это из Китая и из одного мешка. А надписи сварганил хромой водопроводчик с разрешения бывшего фальшивомонетчика из ЦККПСС. Дык теперь они родня, и это многое объясняет. Быстренько и с удовольствием сварганить борщ, морщ, и всякий там свищ. Ну, второе - мясо, рыба, пельмень и другая мутотень. И главное! Под рыбу идет белое, под мясо - красное. Это потом уже всякое под всякое. И лучше если жена не заметит, или если с крючка сорвался свободы понюхать. А если не очень пьяная придёт с посиделок у Анны Варфоломевны, может и поцелует. Хотя и подзатыльник отвесит, если борщ пересолил. Женщины, кто их поймет?! Да и подзатыльник останавливает. Думай потом, крючась и засыпая в неудобной позе: За что, я ить от всей души, за нас, за мир и мур, мур-мур, муррр... Тьфу! Не, лучше подождать, и если разрешит, - под рыбу белое, под мясо красное и тихонько всякого хватануть, чтобы потом, в затуманенных мечтах снова всплыла незаживающая надежда на новое, другое завтра... - я сделаю такое, что все ахнут, или хотя бы они, она; многие пожалеют, что не узнали! А я, непреклонный зимогор, растворюсь. Хорошо! Облезлые ветви черных деревьев цокают друг о друга на ветру. А мрачный город втягивает в легкие серое утро, чтобы выдохнуть все это в день.

МОЯ ЧЕРНОГОРИЯ

Листва опала в низ на клюкву
Ночей бескрайних срок
пришёл
Всажу в постылое болото
Осиновый, огромный кол!
И заживу на тепломорье,
Куда подвину члены вскорее!

* * *

Где горы сходятся в ущелье
Там речка режет камень скал,
Окинув взглядом вековечным
Художник - Пётр кисть достал
Весь мир с вершины до
подножья
Петрова кисть возьмёт мазком
И вот мгновение и вечность
Сошлись на берегу морском!

* * *

Далеко в море зарождалась ночь. Её тёмным силам помогала огромная, во весь горизонт, чёрная туча. На этой темноте мерцали и роились маленькие белые вспышки. Как будто кто-то большой бросил горсть ёлочного блеска. Это белокрылые чайки. Приняли вызов, и стремительно сражаются с наступающей грозой. Один на один.

Мирно шелестит галькой прибой. Он никак не реагирует на угрозы тучи. Это было далеко, не у нас, не с нами... Может быть пройдёт стороной?

ВУКО

Эй, Вуко! Иди к нам. Ты что, боишься меня?! Соня беззлобно задирала его, показывая красивые, белые зубы. Она курила. Вуко затравленно оглядывался. Отвечал невнятно, издалека. Я по делу,

надо, дела... Какие дела? - подзадоривала Соня, бросай своё барахло, бери ружьё! Пуганём твоих собственников.

Барахло. Еду партизанам все собирали. Сама ты барахло, - Вуко раздумывал. Идти некуда. Единственную тропу загородили радикалы, слева река, сзади селяне догоняют. Косить идут...

Он вышел затемно. Не хотел чтобы видели. Мало ли, что. И вот идти некуда. Соня протягивала ружьё... Вуко неопределённо махнул рукой: - Я сейчас, по делу. И пошёл к реке.

Как-то, на сходке, когда мужики подвыпили, Соня попыталась увлечь его. Соня нравилась многим. И ему, Вуко. Симпатичная, с лёгким налётом вульгарности... Но Вуко любил жену. И детей. Трое. Мальчики.

Теперь она выставляла это, как его слабость. Смеялась. Но он не слабый. Он сильный. Вуко шагнул в воду. Ружьё, - думал Вуко. В кого стрелять? Там соседи, Обрен, Здравко и Зоран. Зоран всегда лошадь давал. Не отказывал, хотя сам сводил концы с трудом.

За спиной стеганул выстрел. Пуля шлёпнулась в воду. В кого стреляют? Подумал и поднырнул. Надо домой. Дома жена, дети. Трое. Мальчики. Кажется, четвёртого ждёт... Дышать нечем и дна нет... Еды дома нет. Партизанам нёс. Зачем? Зоран лошадь давал - проплыло в леденеющем мозгу...

Его нашли двумя километрами ниже. На отмели. Он не умел плавать. Зоран опять дал лошадь. В последний раз. Похоронили на сельском кладбище. Без геройских почестей. Что сказать? Он не умел плавать. А кто знал? И ещё, он не умел стрелять в соседей, с которыми его предки веками делились последним. Что сказать?

МИЛОВАН

Милован стоял по колени в воде и смотрел вдаль. Вечернее солнце благостно обнимало, и его лучи серебрили дальние морские горизонты. Долго стоял. Что увидел там? В дали море серебрилось, сливаясь с горизонтом. Напоминало, что-то тревожно-далёкое.

Тогда, в Беране так серебрился снег. Так же сливался с горизонтом. Однако радости не было. Зима выдалась морозная, а до Белграда без малого пятьсот километров. Скорее всего пешком. Если только подвезёт кто? Лошадей мало. Голодное время было. Это теперь в любой кафане чорба, хлеб... И всё за два евро.

Милован родился, когда Вуко уже пол года, как лежал на кладбище. Четвёртый мальчик в семье без отца, в глуши, война, голод... Но желанный. Вуко наказывал: «Будет мальчик, - Милован назовём» Она и согласна. Богобоязненная, работающая. Но, ведь, четверо... Зимой снегу было непривычно много. Ночью крыша-то и провалилась. Ещё люди ночевали. Жить-то негде, да и не обогреешься. Так их придавило. Как спаслись? Милован по сей день ангела вспоминает. Мама всех у стены укладывала, сама рядом, для тепла. Так и спаслись. Хотя жить стало совсем негде.

А тут случай! На обрывке газеты вычитал: набирают учеников в горно-рудный институт. Кормят, рабочую одежду дают! Семь классов сельской школы он закончил. Дальше учиться денег не было. А это выход. Как добирался, отдельная песня. На полпути встретил старший брат. Надо было ехать железной дорогой. Попался знакомый. Когда узнал куда и зачем - так брату и сказал: «Ты лучше его здесь застрели. Чем он в мучениях там помрёт. " И поведал, что никакая это не учеба. Набирают детей для работы в шахтах рудников. Дети маленькие, а высота шахты всего полтора метра. Призадумались. Брат настаивал на возвращении. Но куда? В голодающую семью? И даже отправил его обратно. Но Милован сошёл и принял решение сам.

Одежды никакой, конечно, не дали. Зато дали калоши. Сорок седьмого размера. Они болтались и хлопали, но при босых ногах это был царский подарок судьбы. И, не последний.

Много позже, будучи большим начальником, имея тысячи сотрудников, он не забывал о своих босых временах. Помогало ли это подчиненным, достаточно ли сердечен был с ними? Не ожесточился? Да нет. Невозможно! Достаточно посмотреть в его первозданно синие, со смешинкой в уголках, глаза. Там всё. Посушай (сносно объясняется на русском), посушай, Иван (ударение на первом слоге), Како той приятэль Павэл? Всех моих друзей помнит поимённо, да ещё жён детей... Да, дети. Второй брак. Всякие сложности, возраст. Но для детей всё! В школу, в отпуск только вместе. Сам готовит, стирает, кормит, устраивает досуг. Прямо, как наседка. И всё успевает; ещё ведь работа. Агентство содержит.

Наверное от природы добр. В крови это. От отца, Вуко. От мамы, которая тащила четверых сквозь войну и голод...

А тогда, в свои неполные четырнадцать (приписал, иначе не взяли бы) полз по шахте с грузом на спине, задыхаясь, изнемогая от недоедания, и боялся одного:- боялся остановиться, не дотянуть до конца.

Наверное, я очень бы пожалел, если бы не узнал. Ну, как бывает? Человек и человек. Что особенного? В возрасте. Ну седой, так многие седеют. Но рослый, статный, озорной! Отказа от него не услышит никто. Просто какая - то скорая помощь. Как успеваешь? Непонятно. Секрет. И это при том, Что всё, как и положено в Черногории: Полако, полако. Постепенно значит.

Может, я не очень хорошо понимаю, какой сейчас мир? Что творят, что думают, как поступают? Для меня ответом на эти вопросы - люди, которых я встретил. Как они жили? Вуко, его соседи, жена, дети? Продолжением ответа - Милован. Вот он стоит, смотрит в море. Он здесь. Здесь Обрен, Зоран, Здравко. Ничего не изменилось. Здесь нет предателей! Потому, что их отцы и деды отказались стрелять в соседей.

* * *

Здравствуй утро, здравствуй утро, здравствуй утро!
Здравствуй солнце, здравствуй небо, здравствуй день!
Здравствуй смоква, дорогая, за оконцем,
Здравствуй сердцу дорогая дребедень!

Будет утро, будем утром улыбаться
Ну а днём сидеть в кафанах и балдеть.
Даже к вечеру не очень напиваться,
И о жизни по приятельски тереть.

Всё, что было, как дурное наваждение,
Всё, что было - позабыть и наплевать!
Ну, Родину простим за преступленья,
И не будем беспокоить нашу мать.

Будь здорова, дорогая, наша мама
Не чихай, не кушай атомных грибов!
Пролетарии всех стран - объединяйтесь
Вас толпой обуеет новый Горбачёв.

Над всей Испанией безоблачное небо,
А в Черногории на кактусах цветы
Здравствуй лето, здравствуй солнце, здравствуй небо,
Здравствуй место, где сбываются мечты!

БЕГУЩИЕ ОБЛАКА

Позвонил Серёге.

Спустился. Он на восьмом живет. Весь домашний. С яблоками. Из Алма-Аты передали. Я достал водочки, порезал яблочки. Чего звал, бумагомаратель? Хвались. Мне, вообще-то, неловко, но Серёге читаю. Послушал. Выпили, поморщились, закусили. А он всё морщится. Ты что? Зуб? - Да-а, твоя писанина... Ну, что ты всё какие-то сверхвеликие темы волохашь. Тоже мне, Лев Толстой! - Это он так ругается. Мы, что плохо жили? Впили ещё по одной, и я вспомнил.

Мы с Серёгой тогда на спортивных сборах были. Нормы кандидатов в мастера уже выполняли. Всё по-взрослому: тренировки до упаду, но и кормёжка до отвала. После обеда (так сложилось), в туалет (типа сортир на десять посадочных мест, дощатый. Словом, обычный). Заняли два места, оставшихся у входа. Сидим в позе орла. А Серёга (шутник, тоже) говорит: - там следом Тютюкин (ещё один приятель), испугаем? Не успеваю сообразить, как открывается дверь, Серёга привстает в позу гамадрила и также дико орёт, растопырив руки... Как получилось, не знаю. Но вместо Тютюкина входит наш тренер. Юрий Петрович, солидный, лет сорока, мастер спорта СССР... Я задохнулся, ржать не мог (это сидя-то без порток)! Остальные вообще очумели, они-то не в курсе. Серёга продолжает орать, глаза на лбу уже от испуга, у Петровича челюсть до пола (он вообще за трусы держится, пописать хотел. Думал, небось: вот и пописал).

Потом к нам вся команда месяц приставала. И каждый раз выходило смешно. А я тогда думал, вообще провалюсь. Потому что силы покинули, держаться не за что, а на соседей оглянись (у них лица - такие комику не под силу)- опять дышать нечем. История "Не придумать" называется.

У всяких народов,

или стран, или просто общностей есть дорогие их истории ценности. Эти ценности и превращают в единую историческую группу людей (или народ). Они (ценности) доступны пониманию каждого человека из этой группы. Но не для людей из других групп. Для других они - ничто.

Однако, развитие цивилизации и этики международных отношений требует взаимного уважения ценностей. Им придумывают эквиваленты. Чтобы отношения были более прозрачными и менее конфликтными. Не затрагивали и не оскорбляли ценностей. А

эквиваленты помогают правильно расставлять акценты в отношениях. На благо и развитие, прежде всего, своего народа, но и учитывая интересы тех, с кем необходимо считаться.

Это я не в воздух. Хочется увидеть мои эквиваленты. Что они? Где? Жизнь прошла. За что я её положил? Что ценил и продолжаю? Чего не жаль, а чего - очень? И главное: Где оно?

Для себя я уже привёл много оскорбительных высказываний, всяких недовольств... Но только затем, чтобы высветить, выхватить, может из какого-нибудь тумана истории (хотя бы), или из бытовой неразберихи (дьявол бы её побрал) хоть что-нибудь... За что готов положить, или уже положил...

Эквиваленты! Придумал, тоже! Где их взять? Да ещё в столько оценить, чтобы другие поверили? Позавидовали. И, вдруг (чего не бывает?) захотели бы!??

Ну вот, А. П. Чехов. Оценён. Но там. Нуриев - оценён, но там. Совсем рядом. Я ими гордился. Родоначальники наших успехов на льду. Белоусова и Протопопов, - но там. Солженицын. Приехал обустроить. Не успел. Не слушали и не слышали. Сахаров. Ну назвали скверик. Потому, что совсем не назвать - нельзя, а совсем назвать - то ли неудобно, то ли стыдно. Хотя стыд - не самое плохое. Его отсутствие - хуже. Бродский. Сказать всякое можно. Но ведь не в Израиль уехал. (в смысле оценки - международная!). Аксёнов, Довлатов?

Поймите! Я не о торговле (А. П. Чехов - наше всё, или половина + 100 руб.) Об оценке от слова ценность. Дорогая сердцу. Оценить можно. Но купить-то - нет. Нельзя! Не о перебежчиках и предателях. О ценностях. Эквивалентах. Хочется здесь, у нас что-нибудь найти, выбрать и несметно оценить!

Мимика подводит редко. Вон физиономисты, уже безошибочно, без полиграфа, определяют, что ты там наврал. Так я это и раньше знал. Ну, если не знал, то уж чувствовал точно! Может я и негодный физиономист. Пусть. Однако мои оценки мимики именно меня никогда не обманывали. Бывает, человек очень гладко стелет, но в лице что-то такое, что хочется его понюхать. Душок, знаете ли. Почти осязаемый. Так вот это - безошибочно! Даже через годы. Смотришь на лицо: вроде улыбается, причёска (визажисты с

пейзажистами поработали). А чувство - будто кал заставляют есть. Улыбнитесь.

Вглядываюсь в лица, в фотографии. Вспоминаю. Сколько их прошло. А взор бежит и не останавливается. Пол царства за коня!

Понятно, что ничерта у меня нет. Нечего отдавать и превращать в эквиваленты. Сейчас страшное подумаю: Может потому и нет, что не за что?

Поверьте (знаю, не поверите) - совсем не завидую нашим бурундучкам, что складывают миллиардик к миллиардику. Это пустое. У них тоже ничего нет. Таскать стареющих забугорных див из куршавелей в кремлёвские палаты и обратно, рассовывать фаберже по карманам, давить людей феррарями и яхтами? Сомнительные ценности.

ДВА РЫЦАРЯ

Однажды поспорили два рыцаря. Очень сильно. Не за честь, а за всё. Один рыцарь - Ричард Львиная Жопа. Другой - Гер Свинячий Хер. Даа...

И стали они бицца. Битва была очень нудная. Однако и победа была заслуженная. Но, ничейная. А кому, собственно, нужен вонючий свинячий Гер, Или хрюкающая львиная Жопа. Даже если она рыцарь? Сказка.

* * *

Никто в России не хочет (агрессивно не хочет) осознать, принять и возгласить: Основная, коренная проблема в том, что мы не знаем и не хотим знать правила:

ЭТО МОЖНО, А ЭТО НЕЛЬЗЯ. ВСЁ.

Без каких-либо условий, оправданий и дополнений. Страшно это признать. Потому, что учиться этому надо несколько сот лет. Так, чтобы в тупик, при решении вопроса "можно-нельзя" поставить могла бы только угроза жизни. В остальных случаях, как рефлекс, : это можно, это нет! Без поправок и отмен! ТОЧКА. Но эти сотни лет, - для

нас не самое ужасное. Страшнее другое: боимся и знаем – ИНОГО ПУТИ НЕТ!

Можно выдумывать, оттягивать развязку, изображать мудрый отдельный исторический путь... Всё это одна подлость и предательство. Ничего не поможет. Или туда, и тогда сотни лет терпения при жёстком, неукоснительном, естественно сравнительно некомфортном для нарушителей, исполнении. Без любых исключений.

Или в никуда. Где мы, почти, и оказались. Просвета не видно. Просвета не видно, так как нет и проблеска самосознания. Воли, наконец, прилюдно во всём признаться.

Представляю, как все завизжат: да кто ты такой? в чём признаться? Сами знаете о чём свидетельствует этот визг. Можете даже не визжать, я все равно знаю: вы визжите молча. И злоба наполняет большое нутро ваше... И никакие "Америки" здесь ни при чём!

* * *

Первоначально, я возлагал надежды на Вальтера Ульбрихта. Я думал. Мне почему-то казалось. Затем, конечно, Урхо Калева Кекконен. Да. Он мог бы поставить на вид!

Но, не поставил. Он же, всё-таки, тоже. В какой-то мере деятель.

Что ещё? Не помню. Но было!

Или, хотя бы Розенфельд? Тот ещё фрукт.

* * *

Во мне сказания столетий
Из меня несут по миру блажь
Бредовых мыслей многоцветье
Болтуху, помесь иль купаж?

Во меня сказания столетий
Сокровищ сонм погребено
Но лишь начну рулады петь я
То изрыгается - говно.

Был в общепите,

всё одно. Кафе или ресторан. Это просто слова, которые не значат ничего. Положили сырых овощей в горячую воду (Может, и не мыли?). Лица у всех постылые. Денег хотят. Что-либо возразить? Так отнимут. Без хлопот. Можно, конечно, и дома. Чтобы и там всё пропахло щами и этой рыгаловкой.

И ведь дело не в том,

что повар сунул палец в борщ или в котлету. Ну, ладно, прокипит, прожарится. Не отравимся! Да. Не отравимся. А в автосервисе? Деньги взяли, а прокладку не заменили? Да ведь и старая не течёт! Ничё, не убьёсси. А в зубы вместо пломбы - глину? Ну не смертельно ведь! Вон, в "америках" тоже есть плохие дяденьки. И ваще: ЭТО НЕ ОТ ЭТОГО!

Верно. Борщом нас уже не отравить. Машинами не убить. Потому, что нам плевать. На всё. Лишившись возможности трезво оценивать: «МОЖНО-НЕЛЬЗЯ», на остальное наплевать. Загубить бессмертную душу, - а остальное уже просто бухгалтерия.

-30 тыс. -под автомобилями;

-30 тыс. -горячие точки;

... тыс. -какие-то случаи;

... тыс. -пьянка;

... тыс. -залечили;

ИТОГО = ЭТО МЫ ВСЕ. (поставили боты в угол)

Ещё в начале XX века выдающийся писатель Дмитрий Мережковский основал в Петербурге общество изучения Библии. Его вызвал к себе обер-прокурор святейшего Синода Победоносцев. Спросил о цели общества. Мережковский почтительно: -для проникновения в глубину мудрости, скрытой в Библии... - А кто нуждается в сей мудрости у нас, в России? - Народ, - с растерянностью отвечал Мережковский.

Победоносцев поджал губы. Был он ровесник Льва Толстого, но без бороды и усов, широкий рот его напоминал жабий. Таким его рисовали революционные карикатуристы в 1905 году. Он был историк, юрист и воспитатель царя Александра Третьего.

- Как вы далеки от знания народа! Да они хлеба печь не умеют, борща и каши сварить не могут, картошку жрут вместе с шелухой... А

вы к ним с тайной мудростью Библии? Вы сами-то знаете, что есть Россия? Он снова помолчал и пожевал губами. (Дальнейшие слова многие приводят, часто не зная откуда и к чему)

- Россия - это ледяная пустыня, по которой ходит лихой человек! (Лихой человек, -это не разухабистый весельчак. Это бандит-убийца.). Если вас не образумили всероссийские погромы... учинённые Разиным и Пугачёвым, то кто или что может вас образумить?

Он закашлялся и вытер губы белоснежным платком.

- Я на вас возлагал большие надежды, как на человека по-настоящему русского... Очевидно, я ошибся? Для себя вы имеете право проникать в глубины тайн и мудрости... но затуманивать мозги попам не позволю! Пусть занимаются делом: просвещением мужика, чтобы избежать дальнейших, и может быть, более страшных погромов! Общество ваше велю закрыть, а вам хочу объяснить, в надежде, что поймёте: Разин и Пугачёв были злыми пророками, правильнее - злыми

вестниками приближения эры страшных потрясений... Вам дано проникать в глубины далёкого прошлого и видеть наступающее будущее. Напрягите внимание - и увидите, какие страшные бедствия и какое море крови и ГЛУМЛЕНИЯ может принести мужицкий бунт! ТОНКИЙ СЛОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ БУДУТ СМЕТЕНЫ С ЛИЦА РУССКОЙ ЗЕМЛИ, КОГДА ВОЦАРИТСЯ НЕОБУЗДАННЫЙ И ГОЛОДНЫЙ ХАМ...

Победоносцев умер в 1907 году. Через десять лет его предсказание сбылось. В год его смерти Дмитрий Мережковский издал книгу под знаменательным названием " ГРЯДУЩИЙ ХАМ " О своём разговоре с Победоносцевым он не сказал ни слова, боясь, что читатель не станет интересоваться книгой, мысль о которой подана таким страшным реакционером.

В своей книге Мережковский анализирует технологию вечного стремления утопающего социального обитателя города и села - люмпена и батрака к благосостоянию - и на оборот. Побеждает тот, кто не жалеет локтей и когтей, и уж, конечно, не смущается требованиями морали, этики, рамками закона, религии, цивилизации. Для него это - пустой звук. ЭТО И ЕСТЬ ХАМ-ПОБЕДИТЕЛЬ, грядущий для Мережковского, "сущий" для нас. Не дрогнув, сумел он вытеснить со своих мест не только Ленина с Троцким, но и Гитлера с Герингом, убить миллионы своих сторонников и противников, воспользовавшись услугами бесчисленных подхалимов - учёных,

писателей, организаторов хозяйства, превратить себя, плохо владеющего речью и грамотой в земного бога. (Всегда настороженно отношусь к политикам не владеющим речью. Ведь у них и в мозгах так)

Я сознательно не привожу какого-нибудь одного имени. Ну, как мы любим, чтобы какой-то " Царь Горох" был виноват за всё. Одного человека можно убрать из памяти, из истории. Признать, наконец, досадным исключением... А вот коллективное, вжившиеся в сознание, стремление к такому способу существования изжить очень сложно. Для этого нужно остановиться, сойти с пути поглощения. ОСОЗНАТЬ. Посмотреть в зеркало. Понимая, что не сделав этого, следующий шаг - в пропасть.

* * *

Как по утрам время-то летит, Господи! Будто птица твоя.

ДРИМЛЁВСКИЙ КОЛОКОЛ

День был тёплый. Задремал, что-ли... Откуда-то колокол... Колокол ударил в третий раз, и я поплыл. Вокруг кружили странные серые пятна. Постепенно распушаясь, они превращались в гигантских, серых крыс. Вместо лиц у них было мутное, пустое ничего. Крысы сновали, возникая, и исчезали.

Не беспокойтесь - дошло до меня. Я царь. Огромный крыс, усмехаясь, прохаживался. Лицо у него было! Дрим-колокол, - продолжал царь, - это комплексная квинт-эссенция информационных потоков, зомбирующая серую массу, и посылающая ощущения успокоения и надежды на завтра... Полный заменитель и заместитель всех СМИ. Крысиное ноу-хау!

Умников мы не боимся. С отдельными умниками справится, сама собой, серая крысиная масса. Вы мешаєте им жить: слушать дрим-колокол, лелеять пустые надежды... У них ничего нет, и можно им ничего не давать. Зато, есть дрим-надежда! И уверенность:- сегодня они поспят под дрим-колокол! А то, что у них нет лиц, так это

Как с утра время бежит... Но куда, Господи?

специально. Тоже наше. Им не нужно! Да и нечего выражать лицом. Хе-хе - добродушничал царь.

Всё это вращалось, двигалось и расплывалось, превращаясь в потрясающе-сладкое ощущение счастья и покоя... То есть, самого-то счастья и нет, а ощущение есть! И хочется испытать его ещё и ещё, надеясь войти в этот мир ласкающих мозг иллюзий навсегда. И никакие мучения наступающего дня не страшны, других надежд, сопряжённых с усилиями, и не нужно. Ведь дрим-доза уже приготовлена, и ждет тебя!

А, что? Не так уж и плохо. В воображении всплыла аппетитная, с белым пятном в центре, круглая, пушистая крысиная жопа. Царь подсунул мне её на третий день. Для развлечений. А, что? - путалось в затуманенном мозгу, - мягенькая... Крыса в вожделинии помахивала хвостом, и посылала сигналы пустым лицом. Оно приближалось, приближалось, и наконец пустота поглотила всё.

Ударил колокол дримлёвской башни. Уже громче. Отряхнул сон. Слава те господи, - вокруг сновали люди. Но какие-то серые... Я затравленно оглянулся:- у них не было лиц! Сколько же это будет продолжаться? Неужто опять? А вокруг, как в тумане, - какие-то звёзды на башнях. Неужели дримлёвские?

Чудо заметил:

Начинаю говорить на эту тему - у всех, как замыкание в головах. Этакая технология стелс. Ничего не отражают и в себя не впускают. Чудо! А вдруг колдовство? Вон, у Гоголя много такого всего. Так он всё больше на колдовство подозревает. О, как!

Категорически не хочется понять простой, и от этого очень страшной истины. Положим есть волчья стая. Её возглавил новый вожак. Стая съела корову. Причём, съела её нечеловечески кровожадно. Зубами. По объективным съёмкам видно: одна половина участвовала, другая - нет. Кто виноват в том, что кровожадно съели? Вожак? Половина, которая ела? Другая половина, которая молча взидала? Кто? Кого на дыбу?!

Очень не хочется понять! Никакой вожак не смог бы повести волков вместо коровника в библиотеку, или в консерваторию. Неужели это так трудно понять? И никакие голосования в волчьей стае ничего не изменят. Они будут жрать коров. Они - волки!

Пусть будет так. Пусть у нас были плохие вожаки. Но они, лишь делали вместе с нами то, что готовы и хотели делать мы. Страшно это признать. Очень. Но другого пути нет. И ведь в других вопросах мы это делаем. Многих людей убивает электричество. Мы изучаем его законы и используем меры предосторожности. Иначе - правила. Изоляцию, спецодежду, инструменты, измерители. НО! Чтобы всё это применить, первым делом нужно назвать: ЭТО ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.

Вон, наш Президент возглавил журавлей во спасение. Но ведь он не повёл их в лес или в воду или, бог весть, куда. Посмотрел, оценил - это журавли, им нужно в небо и повел их туда. Потому и получилось. Вёл туда, куда они сами хотели. Всё.

Новую историю начать можно. Но только закончив старую. Иначе выйдет только продолжение. Продолжение волчьей песни. Громогласно признать: Все мы лично ответственны за ВСЁ, что здесь происходило и происходит! Только осознав это, можно понять, как действовать дальше. Какие меры предосторожности, правила, инструменты...

И главное. Пока волка называешь овцой - можно кормить его травой. Но жрать он будет наше мясо. С кровью! А если сказать, как есть, - можно что-нибудь придумать. Нужно только очень захотеть ОСОЗНАТЬ.

Представляю себе недоумевающее большинство. Глаза, в которых ничего нет. Это просто зрительный прибор. Рот - это жевательный, голова - это складывательный умножитель... Ну чего ты хочешь? Всё же нормально? ! ! ! Вот мы живём, ходим, едим, оправляемся... Это, про что ты говоришь, это другие виноваты: лица всяких национальностей, плохие врачи, плохой политик (у-у-у-у - ворюга), дяденьки и тётеньки водители, которые ездят как хотят по головам; космонавты, которые украли пол космоса; моряки, которые украли флот; лётчики, развалившие авиацию; бандиты на улицах, плодящиеся в геометрической прогрессии (в них превращаются, разумеется, только соседские дети)...?!!!

Всё это не мы.

МЫ, ЧТО, НЕ МЕСТНЫЕ?! ИЛИ ГДЕ?! ИЛИ ЭТО ОПЯТЬ НЕ ОТ ЭТОГО?!!!

* * *

У мальчишек в горах только эхо,
Только небо и только вино.
У мальчишек, забравшихся в горы
Всё конкретно, навек решено!

На обложке оставленной книги
Пылью времени стынет печаль,
Потому, что в горах забулдыге
Непрочитанной строчки не жаль.

Там скитается в поисках эхо,
Исчезает в бездонных ущельях,
Там в горах превращается время
В краткий шаг от небес в подземелье.

На обложке оставленной книги
В бесконечных ущельях пустот
Пропадает огромное небо,
Но никто ничего не поймёт.

У мальчишек в горах только небо...

То, что получается - это само по себе.

Это не я. Я только записал. А если подумать, что вот, мол, я сейчас изображу нечто эпохальное, ввиду собственной исключительности, и самое главное, попробовать это сделать, - выйдет полное безобразие. Что-то вроде плохого меню из ширпотребовской столовой. Ни петь, ни танцевать, ни кушать, ни какать это нельзя...

Признаться, стыжусь своей писанины. Она выворачивает меня перед каким-то количеством лиц, или людей? - бес их знает. Чужих, безразличных, глядящих в другую сторону... Боюсь быть услышанным. Что скажут они мне, жаждущие плотских утех и денег?

А я правды одной хочу! В глаза бы посмотреть кому? А если они ничто, - то где мне взять?

Долго считал, что женщин

где-то в школе, или ещё где-нибудь, учат по специальной программе. Какие-нибудь женские уроки, что-ли? Учат всем женским хитростям-подлостям в отношениях с мужчинами. Думал так потому, что видел вокруг результаты. Да и у себя с женщинами точно такие же. Однако, мысли эти не удавалось логически завершить. Не вязалось это в единую картину жизни. Но ведь кто-то их делает такими? Где, когда, как? И не находил ответа. Хотя результаты такой деятельности неоспоримо-очевидны. И только когда пересмотрел условия задачи - понял ошибку. Я думал: вот нормальная девочка, как она становится другой?

Оказывается они рождаются другими. Ничего общего ни с нашими целями, ни с нашими желаниями, оценками, ни с чувствами, ни с восприятием, ни с чем-нибудь другим нет. Но мы хотим думать, что есть (такой, знаете ли, стадный инстинкт. А что? Ведь они такие же как мы. С детского сада помним - все равны, а девочки даже лучше, добрее, чистоплотнее... И эту ложную "истину" несем через все размышления. Дураки. Ну, по меньшей мере я). И они согласны имитировать это. И это можно было бы даже похвалить. Если бы не одно маленькое, но очень вонючее, что рушит жизнь многих. ОНИ

СОЗНАТЕЛЬНО НЕ ИНФОРМИРУЮТ НАС О ТОМ, ЧТО ЭТО ИМИТАЦИЯ. И пользуются этим для достижения своих целей, которые с нашими (мужскими) не имеют ничего общего. Ну, как у бегемота и медузы. Общим может быть только дерьмо, в которое со временем превратятся все.

Народная мудрость: "жён менять - только время терять. " Но ведь ещё и понять надо. Это не о том, что вот женился и живи всю жисть как все! И не о том, что мол все бабы одинаковые. Всё это безобидные житейские глупости. Это о том, что в статусе, в который мы же их и возвели, нам с ними не по пути. Трудно это осознать. Потому что: А как же тогда? А что тогда? Надо понять, что это решается после осознания и признания осознанного. Отдельным, другим пунктом, вопросом, главой. Как угодно, но отдельным и не имеющим истории зависимости.

Надо, конечно, понимать, что любая, даже самая недалекая женщина постарается помешать разобраться. Это у них на уровне инстинкта. Так как затрагивает основной принцип их существования.

Узнал анекдот.

Все очень смеялись. Один господин пришёл домой, а ужены полюбовник (всегда думал зачем это?). Полюбовник кинулся с этажа. Летит и даёт клятву: если спасусь - буду порядочным. Через секунду случайно падает в сугроб. Спасается и говорит: " Секунда лёту, а какие глупости в голову лезут". Смешно. Порядочность - смешно, а вдруг этот муж пришёл от твоей жены? Тоже смешно.

Живу среди абсолютно

непонятных мне, тупых, не исполняющих простых вещей... Даже трудно выразить... Среди слепо-тупо-глухих. Амёба, она вполне объяснима. Кушает, двигается, какает. Собака гавкает, бегаёт, кусает наконец. Но ведь всё это закономерно, объяснимо. Эти же, двуногие... Говоришь, а они делают наоборот; не делают вообще; или округляют глаза, как будто я пукнул, а не сказал ртом. Странно, в таком обществе чумеешь, как-то; вроде вокруг мутные тени двуногих и безвоздушное пространство, чёрт бы его побрал.

Чего хотят? Не понять: еды, - но делают это с вывертом, работать (ну это, ладно, это вообще проблема), смотреть представление совсем невозможно! Всё обставляют такими препятствиями, после которых получается невообразимая чепуха. Потом, правда, удивляются. Некоторые.

Если бы мне сказали раньше, что я пойму это, то есть нет, - что так будет? Так оно и было. Не поверил бы. Наверное. Трудно поверить. А кажется просто?

Могут возразить,

что мол, подражаю. А ты попробуй, спой, как соловей?! Только глухое рычание выходит из глоток ваших. А это очень огорчительно. Слушать. Хотя, и правильно, трудно слушать будучи глухим. Однако Бетховену удавалось. Был в концерте. Как раз. Понравилось. Однако вокруг сморкались, шелестели, кто-то чихнул, словно задавленный гусь... Премерзко! Не люблю гусей. Шипят, щиплются. Да и, потом, мясо жирновато...

Положил в кашу изюм - оказался с камнями. Зуб поломал. Всем бы, кто такое делает зубы поковыривать. Тогда бы посмотрели, - чья возьмёт? Хотя, если я без зубов, к примеру, то и цел остался. Не пойму? Что делать? Ну, щипцы не проблема. А кто держать будет? Кого? Совсем запутался. Да и чего глухим зубы рвать? Всё одно. Петь будут скверно.

Читал Мольера. Как всё закручено! Чего хотел не разобрать. Очень все давно было. Да и нынче не всё дойдёт. Пробуешь, пробуешь, - а всё не то.

Взял в жёны крокодила –

он меня покусал. Взял красивого - покусал. Взял умного - покусал. Может надо не крокодила, а жирафу? То есть, существуют различия по происхождению и виду.

А есть диссонанс, когда не знаешь для чего тебе пара? Совокупляться? Питаться? Духовно общаться? Карьера? Деньги? Иначе, выбирая или разбираясь надо опускаться к истокам, но чтобы правильно опускаться, надо понять: к истокам чего?

В основном (зрелые, что постарше) пытаются встретить не по любви (хотя себе врут, что по любви), а как избавление, спасение от беспросветности, бесперспективности жизни. Надеются, - можно будет во что-то погрузиться, обрести смысл... Но ты встречаешь такого же обречённого. Какое-то время разбираешься. А затем пустота, темень, стена...

Кто-то (в основном женщины), имеют определённые, реальные цели. Хотя получив их, и отбросив ненужные или ставшие ненужными (это в 35-40 лет) начинают искать друга (так они говорят), сильное плечо... Но совершенно понятно, что научившись охотиться, им любая опора будет пятым колесом или станет пищей.

Так вот об истоках.

С самого малого возраста карапуза. Мы все маленькие, одинаковые, и девочки и мальчики. Ну, писи разные. Но в том возрасте это быстро забывается, а всё остальное без отличий. Значит мы одинаковые! И это главное заблуждение остаётся навсегда. Мало того, служит краеугольным камнем для нагромождения остальных, уже не имеющих смысла заблуждений.

Что из этого заблуждения. Разные виды животных обладают конкурентными преимуществами и используя их выживают в борьбе. Слон кушает сверху - хобот, свинья снизу - рыло и т. п. У людей воспроизводство человека - конкурентное преимущество женской половины. Убийственным это преимущество становится в социальной среде, организованной специальным образом. Каким? Простым: - где женщины довлеют над мужчинами, и это на благо власти, олигархам и сроднившимся с ними в желаниях, стремлениях агрессивно-послушному большинству. Которое послушно ожидает своей очереди обогащаться и насиловать других лохов.

Однако, наворовавшись, и устав от бабла, жлобам хочется лоска и светских увеселений. И начинаются скачки на льду, дом-2, конкурсы в одежде и гольшом и тому подобное. Очень познавательно для какой-нибудь старухи из Кудыкинска, которая ещё для сталинских соколов самолёты строила, а нынче на копеечную пенсию не знает: то ли поесть, то ли самозахорониться? Именно поэтому ото всей этой веселухи шмонит, как от развлечений уголовников в их душных и смрадных камерах. Все эти надрывно-лживые потуги нуворишей похожи на жуткий пердёж после попойки-обжорства.

Понятно, что вся подобная шелуха призвана маскировать шуршание глобального воровства. Но противно.

Далёкий Патрис Лумумба

мне казался светлым, надёжным человеком. На дядюшку Сэма надежды никакой. Он был худющий, в полосатых брюках-кальсонах. Сидел на тощей кобыле, которой всё время было что-то НАТО. Ну, так выражались плохие дяденьки-фрицы в фильмах про войну. На ломаном русском: Матка, НАТО курка, яйка, матло... Короче, одна надежда. Далёкий Лумумба. Про него много. Но в целом - ничего. Надёжный человек.

Погрузить

свою совесть в состояние постоянного подпития. Будучи под градусом, не быть замеченным. И творить! Творить гадости, беззаконие, воровать... Воровство, - как песня. Волчья песня.

Генералы учили меня пить. Ну, генерал очень любил дочь и хотел ей счастья, а для этого я должен был пить. Генералы сразу, мгновенно, определяли: Этот - не наш. Сам в воровскую контору не полезет. Надо его учить. Учить пить. И учили. И, ведь, бабы с ними в одной упряжке. Только генералу пофиг. Ну, спился ты и ладно. А бабе надо, чтобы ты немножко... До того момента, как исчезнет недовольство, и чтобы она, - красавица. Писаная. И всё хорошо. Иди батрачить. И головы не подымай!!!

Но ты понимаешь, что протрезвешь и опять. Вместо красавиц вокруг одни насильники, воры, которые, ладно деньги, украли всю-то жизнь! Наперёд! И трезветь не хочется. Страшно.

Генералы! маршалы! Генералиссусомусосы!

Ну какой, в таком масле катаясь, отдаст хоть что-нибудь? НИКОГДА! Он ещё только готовится стать генералом, он ещё среди вас, вы его ещё опознать-то не сможете. А он уже ничего не отдаст! И находясь среди вас, готовится отнимать дальше.

Путь отнимания прав не имеет конца. Они это знают точно. Как только перестанешь отнимать, - начнут отнимать у тебя. Остановиться они не могут. Пусть ты остановился из благородных (Откуда вдруг?) сомнений: -всё прекратить!/? Не успеешь. У тебя всё уже отняли, и побежали дальше. Они, генералы, всё это знают, кожей

чувствуют. Вот почему так заботятся о послезагробном существовании своих кланов. Потому возвращают внутри своих родов дурнорастущее семя лавинообразного воровства. Обезопаситься можно только украв всё. Это их конечная цель.

Понятно, что в этой среде не может быть никаких других генералов. Никто другой не может им стать. Ни в какой среде. Ни гражданской, ни военной, ни религиозной. Ни в какой.

Многие мои знакомые, ставшие генералами, с гордостью делились, как прошли этот путь. Как генералы учили их правильно пить. Как потом, увидев правильных учеников, учили их насиловать подчинённую чернь. И как они потом развивали эти свои успехи. Что ж, приятно вспомнить. Хорошо бы ещё и под документик? Да вот незадача! В правосудии - тоже генералы.

Мама, в моём детстве, плохое называла - бяка. Бяка. Да.

Судьба несколько раз предлагала мне примерить генеральскую жизнь. По молодости, да и позже, я не всё понимал. Но всякий раз чувствовал этот специфический душок воровства, лицемерия, лизоблюдства... Сладковато-тошнотворенький, димедрольно-дримлёвский запах.

Думаю, многие догадываются,

или смутно чувствуют, - вся эта фантазмагория - свидетельство отсутствия реальной опоры. Случилось это давно, взаимодействуют группы незаконно богатеющих и бесправно беднеющих людей. Короче: нравственно-социальный конфликт с историей. О как.

Опостылела возня с причинами и последствиями. Довольно! Что миндальничать? Я знаю всё: Жизнь, здесь, вонючая, общество пребывает в бардаке... И при этом умудряется самозабвенно насиловать себя лицемернооптимистским трюкачеством, манипулируя понятиями, лозунгами, программами очередных дутых, но оч. великих дел... Осточертело! Столбенею от этой велеречивой тупой наглости. Пусть всё катится в жо... Что ни говори, - оголтелые лирики всё пригладят: Спуют сопливую песню: “Да, брось, - всегда так было, все так живут...” И главное в меню: ЭТО НЕ ОТ ЭТОГО! Чёрт! В жо..., в жо..., в жопу!

Всёооох..., отпустило.

Помню, влюбился

первый раз в девушку. Лет семнадцать было. Разоделся, как павлин. Надел водолазку, единственный костюм (это летом-то, в жару. Вот дурень). Заучил быстренько стишок, и стал дожидаться. Она всё не выходила, а у меня-то всё заготовлено: стишок, речи. В ожидании всё путается, постепенно столбенею, и тут выходит... Я, окончательно очумев, как у чужой, спрашиваю какую-то ерунду, вроде " как пройти в библиотеку? " Глаза у неё расширяются, в смятении скоренько идёт прочь, я пытаюсь догнать, заглядывая в глаза и читая стишок, который совершенно переврал... Боже, какой идиот. Теперь-то я понимаю, что гарцевал перед крокодилом, который позднее кого-нибудь поглотит. Одного или двух, трёх?

Да ладно, мои опусы не будут иметь успеха у дам. Кто ж захочет? Ну и господа с ними, В одной упряжке. А куда деваться? Если что не так, - без супу останешься! А? Муж да жена - одна, ясное дело кто.

Успех!?

глупости. Что это за успех: тысячи людей тебе аплодируют, ничерта не усвоивши из того, что ты там прогавкал, запинаясь, мемякая и заглядывая толи в бумажку, толи ещё куда... Признаться, всё это сомнительно.

Однако многие стараются. Их даже распирает, прости господи. А, может, так кушать изволят? Не известно. История, однако.

А тут песня вышла. Один так славно баритонил. Слова не разобрать. Иногда к лучшему. Хотя слова важно. Если грустные, то почему? Чаще просто плохие. Это совсем не весело.

Взрослые ограждали моё детство от лицемерия и фальши: Как можно говорить это или делать при ребёнке? Думали и говорили они... Это рождало смутную тоску, вроде ожидания гадости. О чём? Я тогда не знал, теперь знаю. Догадывался о неизбежной встрече с лицемерием, ложью.

Женщины для нас,

вроде, как ведро без дна для жаждущего. Слепого. Раз за разом пытаемся напиться. Не получилось Зачерпнул поглубже, - та же история. И так пока не перехочется или не притупится желание или не затопчется-затрётся постоянными хлопотами-заботами, погонями... Сиречь, - суетой.

Подумать, что ведро может быть в принципе пустым, не хватает или ума или смелости: « Вдруг пустое, а что тогда, что за этим...?» А за этим всё совсем другое. Другой смысл, иные цели. А куда старое девать? Гоооооды, силы, деньги сраные, за которыми гонялся хер знает зачем???

Нееееэт! Давай будем, как прежде. Ну пованивает, немного. Ну, ведь если не сильно дышать, - то и не очень (для разъяснения: несильно дышать - это, как бы немножечко подохнуть). А? Как?

Как по утру время бежит. Но куда...? Господи?

Куба

была маленькая. Да и песня смущала. Багровая заря мне не очень нравилась. И потом, зачем Кубе наш хлеб? Кислый. Заставляли его есть с борщом. (Там свекла, морковка всякая... Ещё и мясо жевать. Гадость!)

Много позже был на Кубе. В целом, неплохо. Тётки, ничего себе. Виляют. Но всё другое. Борща есть не станут. Вспомнил себя. Мама, говорю, что там с корнями? Праотцы наши что? Нет, сынок. Русские мы. Терпеливые, потому что!

Призадумался. Я то, вон, как послал. Всё. А выходит - терпеливость.

* * *

Потрясённый автор спешит заверить обескураженного читателя в своей полной лояльности. Опять же, к изложенному ниже, отношения то и вовсе не имеет. Ну почти. То непреодолимая и непонятная сила лунного светотяготения овладела пером его. Луна же, как известно из " Записок сумасшедшего" Н.В.Гоголя, делается в Гамбурге. И прескверно делается... Потому и вышло бес его знает что. Позвольте мне извоить просить недозволенного; - простить меня, сирого.

Романтикам, нам не осилить
Простой, но известной причины,-
Зачем их волнует промежность,
И, что одевают мужчины?

В штанинах бывают карманы
А между?- никто и не взъщит!
В карманах мужчины скрывают,
И носят огромные тыщи!

Вильнула, разделась, всплакнула-
И вот он, заветный карманчик
Любой умудрённый мужчина
Обманут, как маленький мальчик

Романтикам, нам не осилить
Простой, но известной причины-
Их только монеты волнуют,
А вовсе не сила мужчины!

Писали:"...Явилась, приснилась..."
Мечтали о пиках блаженства...
А там, в шелухе, затаилось
Простое одно совершенство

Вильнула, разделась, всплакнула
И вот он, заветный карманчик
Любой умудрённый мужчина,
Обманут, как маленький мальчик!

Волчицы, акулы и жабы
Годюки и просто змеищи
Кого же под парусом белым
По свету скитаемся, ищем?

Романтикам, нам не осилить...

Мама, спрашиваю,

почему ты раньше не рассказала всей правды о женщинах? (теперь ей -87) Так. сынок, ты тогда и не женился бы вовсе. А я внуков хотела. Она хотела! Вот так. Вырос неучем, полностью доверяя всякому поэтолирическому бреду. Как там, в натуре, никто сказать не мог, не хотел, да и сейчас не скажет.

Наши ответы на вопросы никогда не являются таковыми. Как и вся жизнь. Считаю обстоятельства непреодолимыми и допускаем их влияние на ответы. Хотя, правильно делать так:- ответить без

кривизны хотя бы себе, а далее сказать: честно будет так и так, но обстоятельства заставляют меня лгать. Я признаю, что это неуместно и неприемлемо.

Однако, избегая первой половины ответа и вторую можно приукрасить и отбелить (всякими мнимонепреодолимыми препятствиями). Так и виляем по жизни, между липовыми вежами, нами же признанными за столпы невесть чего.

При чём же здесь женщины?

А вот вам...

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, КАК ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ЧЕЛОВЕКА

С чем не согласны, можете вычеркнуть, (показательно, перед женой) но думать-то будете.

- АЛЧНОСТЬ - без комментариев

- Врождённое, лавинообразное, саморазвивающееся лицемерие. Вспомните их стремление острые моменты переименовывать (прямо, как у политиков), отчего те теряют смысл, актуальность, и саму возможность доказать существование предмета обсуждения! А? Как?

- Врождённое ослабленное сексуальное влечение именно с целью получения оргазма, без всякого продолжения. (Сила именно этого в несколько раз меньше, чем у мужчин. Доказано. Мед. Био.)

- При полном, или почти, безразличии к процессу, она будет нахваливать твоё огромное (на самом деле обычное) мужское достоинство. Да, ей важно его присутствие, так как это гарантия твоего интереса к ней, как к объекту секса. А это гарантия того, что тобой можно управлять!

Подзадоривая и нахваливая твою необыкновенную половую силу, (правда в глаза-обычную. Ну ты же не негр!) она заталкивает тебя всё дальше и дальше в управляемую глупость! Согласен. Грустно. Но, правда.

- Беспредельное стремление заполучить мужа. Именно в нашей стране. Потому, что семья, у нас, - территория беззакония и одновременного превентивного сочувствия женской половине. А, значит, и власти того, кто на благо власти же, плодит потомство и помогает подавлять, того, кто пытается рыпаться. Женщина получает в любом случае, как минимум, одного раба пожизненно. Которого может понукать, с молчаливого согласия агрессивно-послушного большинства. В зависимости от социальной ситуации соглашаются на раба с баблом и имуществом, или на голого.

- Отличная от мужчин биология, физиология, психика (связанная с другим строением нервной системы и др.). А! Значит и мотивации (т. е. преддверия поступков)- ДРУГИЕ. Мужчинам непонятные и неизвестные.

- Отсутствие стойкой привязанности к взращиванию потомства. (Брошенные дети, дети в д. домах, проблемные дети, неучтённые аборты их столько же как учтённых и др.)

Они всё поняли,

и бесстыже смеялись мне в лицо, в присутствии своего объезженного любовника, покорно несущего непомерный оброк. Знаете, как омерзителен бесстыжий, откровенный женский смех в лицо? Она смеётся и не скрывает ничего. В этот момент самка отвратительна! Она без слов, издеваясь, говорит тебе: - " Да, ты всё правильно понял. Наконец-то. Но ты ничего мне не сделаешь! Другие лопухи (да, да, именно так) ничего не поймут, и сами загрызут тебя! Мне нечего бояться (за меня заступается вся "развесистая" родина). Твоё открытие никому не поможет. Даже тебе. А Я! Буду также прямо дурачить вас и смеяться в лицо!"

Они сильнее нас, мощнее,

дольше живут, выносливее, плодят потомство в своих, непонятных нам целях... И не надо врать про общность целей, какую-то там идиллию. Ну какая идиллия между огромной акулой и пескарником? Она любит ушами... Кретины! Она молчит, разглядывает вас (пока вы молитесь: прекрасная, необыкновенная...), оценивает: на сколько хватит этой жратвы? Пескарник то плёвый.

* * *

Я сплю, и однажды приснилось:
С красавицей в страсти сливаюсь,
Она, как небесная фея
От счастья в верх поднимаюсь

Верчу головой, просыпаясь,
Получше устроиться дабы
И только теперь замечаю,
Что рядом огромная жаба.

Глядя на неуместно обнимающихся,
прямо в метро масло источающих глазами, в необыкновенных ласках
таких, думаю: Какое такое великое дело затеваете, любвеобильные
мои? И кто отвечать будет?

Осточертели показательные разборки

с чиновниками. Когда царь грозит пальчиком. Мне не важно, что ты
сделаешь с этим чиновником негодяем. Даже совсем не важно, что бы
это нарушение не повторялось. Мне нужен нормальный результат
нормальной деятельности нормальных людей. А не смотрины
публичной "порки" которые заведомо бесполезны.

Мне, твоему кормильцу, царская ты морда, не важно, как ты
расправился с негодяем! **ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ОРГАНИЗОВАЛ**
достижения нужного МНЕ, твоему кормильцу, результата???

Затаскали патриотизм

до последней возможности. Стрелять за него, вроде, нельзя. А чё с
ним делать-то. Всё просто. Патриотизм - это не то, что у нас всё
самое-самое и мы самые-самые... Нет. Это когда ты честный. И
честно, во всеулышание на говно говоришь говно. И если это я или
мы - тоже!

Однако, несмотря и вопреки, общество, как безобразная
медуза. Расползается. И чтобы окончательно не расползлось, его, как
вурдалака в яме, огораживают частоколом священных понятий: Ты
куда! А как же Родина, Долг, Честь, Патриотизм! Мать его! Назад! -
слизень электоратский, в яму! А мы тебе страшилку по ящику
покажем. Потом, для утешения, очередную публичную порку какого-

нибудь "Зурабова". Осинovým частоколом священных неприкосновенностей огородить и в яму, что бы ветер свобод, гуляющий по миру, не тревожил сопли твои, в которые давно превратились остатки извилин.

Да. Родина,

патриотизм, долг, честь, родители и ещё многое - священные понятия. Но сами по себе. Самоценно. А не тогда, когда ими размахивают, как дубьём, загоняя купленный скот.

И еще:

Порочно – преступно сводить патриотизм к противостоянию РАВНО – неправых, одинаково грешных людей.

Известно. Что $2 \times 2 = 4$,

но большинство (абсолютное) полагает и поступает, будто $2 \times 2 =$ сколь сейчас надо. И на это у них есть куча объективных причин: ну пойми, сейчас такой важный исторический момент..., или доказательства типа: а в Америке тоже воруют и коррупция? Причём, в официальных контрольных по арифметике напишут $2 \times 2 = 4$. И ведь нет ни одного федерального закона, утверждающего эту чёртову таблицу! Как доказательство используется здравый смысл и совесть. Растяжимость этих понятий (у нас) делает возможным и доступным устранение диссонанса между $2 \times 2 = 4$ и сколько хочется, совестью, честностью, законностью и всем остальным, что можно похерить подобным способом.

Мир условностей,

в котором мы живём, и который мы же и создаём, превращает нас в своих рабов. Мы уже не думаем, что хорошо, а что плохо. Плодим условности, в которых комфортно себя чувствуют плутоватые особи и не могут жить нормальные. Плуты думают только о том, как избежать кары и вновь грешить. Они закоренелые преступники и не собираются каяться. Они стали такими задолго до правонарушения. В тот момент, когда решили: мне можно!

Всё соткано из поступков,

остальное их результаты. Материальные или другие. Однако, все поступки возникают, иницируются и развиваются из нравственно-духовных, фундаментальных первооснов. Они формируются с момента зачатия. А может и ранее. Значительно раньше. Причём эти первоосновы настолько уникальны и универсально унифицированы,

что их трудно выразить каким-либо одним выражением на одном языке.

Но они, эти первоосновы - начала, у всех народов мира, и у всех и каждого из людей одинаковы и безусловно положительны. Другое дело, они могут попасть в полный набор в конкретное человеческое начало; или попадут не все, или вообще "0". От чего это зависит? От многого.

Несомненно, существует особое социально-психическое пространство (поле, как угодно), которое влияет на формирование этого пакета. Бесконтактно и нами не управляемо. Нисколько не сомневаюсь в существовании высшей воли (или, как угодно). Возможно, наличие этого социально-психического поля и есть проявление высшей воли.

Как это действует: Решило общество жить по справедливым законам, без лицемерия, без лукавства и. т. п. Далее неотступно действует, как решило. Создаёт законы, их выполняет, корректирует, опять выполняет без изгибов. В таком обществе рождаются дети с уже готовой нормальной психикой-фундаментом дальнейших позитивных, последовательных деяний. Конечно, дальнейшее, прижизненное воспитание, имеет важное значение. Но второстепенное. Оно способно лишь подправлять. Не более. Кем быть? Что делать? Как? Но уже, будучи нормальным гражданином, даже если ещё не способен подозревать об этом!

Общество, живущее по лицемерным, многоликим законам рождает людей с искажённым нравственно-духовным фундаментом. Они неспособны к прямому и честному диалогу со своей совестью для дальнейшего совершения нормальных поступков. Что и могло бы соткать добрую, прямую жизнь. Грустно. Это страшные общества. Они не в состоянии познать своей болезни и тем более, признать и назвать её. Да, в нормальном обществе тоже могут происходить или попадать туда люди с искалеченной линией жизни. Но для их процветания там почвы нет! Нравственно-духовные первоосновы (или, как угодно) являются антисептиком для духовной социально-психической плесени.

Наглеет

тулая, бесхитростная реклама. Однообразные девицы таращатся со всех сторон. Их безликие, равнодушные улыбки постыло лезут в глаза. Безвкусное отсутствие одежды компенсируется сомнительной

мимикой. Она напоминает оскалившегося хорька. Чего хочет? Покусает? Или зубы светло?

Удивляют, этакие, борзые

ведущие различного рода радио и теле. Где они любого человека, благодаря подвешенному языку и большому, но банальному, набору наглых приёмов, сажают в калошу. С удовольствием. Не понимая и не внемля тому, что истинный носитель и производитель всяческого опыта-знания - ДУША. И у каждого есть достойный жизни опыт, накопленный кровью и мозолями. Другое дело, что люди делают разные выводы, или не делают вообще. Это их выбор. Но топтать их приёмами дворовой хабалки недопустимо и омерзительно! (Да вы этого не читали, того не знаете... Будто незнание или неумение чего-то, делает человека без совести?) Интересно, как бы они унизили Сократа? Разве спросив, знает ли Эйнштейна? Разве он от этого стал глупее? Или не создал вечной философии?

Иной раз, думаешь: надо бы познакомиться с кем-нибудь поглавнее. Это придаст важности. Заходил Серёга. Он теперь сантехник в нашем ТСЖ. Или ЖСК? Кран не починил. Чего-то там не хватает. Может выпить хотел?

Разглядел его костюм. Вроде военной полевой формы... Может, даже, и генеральская? Надо бы расспросить.

Разговаривал, как-то, с мэром Любека.

Совсем простой. Со стороны могли бы подумать: вот эти двое, решили пропустить по рюмашке. Удивительно, отчего наши такие надутые? Успехов, вроде, не видать? Чего важничать? Смешно представляю: вдруг бы они оказались голые? Как важность на лице сохраняли бы? А на другой день что? Забавно. Да было всё это про голых королей и тому подобное. Но тут другое: Вдруг голый человек со всеми своими глупостями. Однако считая себя оч. важным продолжает велеречиво пенять... Каково? Под дорогими одеждами могут оказаться обычные, синюшные, волосатые ноги или, к примеру, жирненький, блестящий от постоянного потения... Фу. Не к столу это. Воротит.

Так всё же, возвращаясь

к нравственно-психическому полю. Только оглянитесь: ведь вокруг мат-перемат начиная от 9-12-летних ссыкух (а ведь у них и в душах то самое), сами-то чем живёте-думаете: бабла, машины, заграница, шмотки... и ненасытность. Пустая душа ненасытна, нет там никакого зеркала, нечего в нём отражать. Пустота даже тени не имеет. Из такого нравственно-психического поля, какие сигналы идут? Что там сформируется в зародышах ваших? И какая разница, что потом в школах говорить будут? В них уже вложено всё, что мечется душах ваших порочных. Можно и словами не называть. Вот ведь как, скверно. Да.

Бабушка рассказывала.

Она ещё при "проклятом" царизме жила. Ухаживал за ней молодой морской офицер. Гуляли по Питеру. Нравились. Но долго. А по малой нужде, как и нынче, негде! Прости господи. И отойти не куда и сказать как? Постеснялась. (само это слово, вероятно, позабыли) Так вот потом она застрелиться хотела. Такой случай.

А тут Вам всё смешуёчки. Что, мол, один турист, в Питере на Дворцовой, спрашивает у подвыпившего: "Как пройти к Русскому музею?" А тот: " Да брось плутать, ссы здесь! " Смешно. Если учесть вышесказанное.

Да что сказанное. Нет возможности повлиять. Не слышат, не видят, не внемлют. Возьми Бетховена. Даже будучи глух, и то под себя не ходил. Сочинял. И случая такого в медицине нет. Кто это, слепо-глухо-тупой?

Генералы? Можно подумать!

Что воинские, что штатские... Рты и губы у них большие, мясистые. Почему-то, ярко-красные, влажные. (Мажут чем, что ли). Так простому человеку жаль kota придушить, а тот надуется, и проквывает: « Так! Сколько там этих, сто-двести? Расстрелллять к черрртовой матери! " И трындец. Всем. И глухим и слепым... Неплохо бы, в благих целях. Однако, сколь веков стреляемся, а полезности не обнаруживается. Учёные склоняются, может потепление виной? Или кризис... Что кризис? Вот у меня, к примеру, кризис, однако никогошеньки не кокнул! Пока.

С потеплением хуже. Отопление не включают. За окном дождина, холодина, какая-то грязная темень. А тут Серёга-сантехник (всё же выпить хотел), я ему про батареи толкую, а он печально допил бутылку, и грустно, так, на пустое дно: " Кризис" - говорит.

И божий дар, и божье слово
Хотел нести народам мира
Но арифметику познав
И ряд других наук несложных
Истратил слой жиров подкожных
Банкротом сам себя признав
Хотел нести народам мира
И божий дар, и божье слово?

О Господи! Вечен ты! Наше то время зачем гонишь?

***

Вчера отмечали семейный

юбилей. Серёгин. Сколько-то там совместной жизни. Все говорили. Я тоже чего-то брякнул. Слава богу, не то, что думал. Обошлось. Сегодня сидим, чаем отпиваемся. В голову дрянь всякая лезет... Краткость-сестра таланта. Человеку не имеющему подобного родства, лучшее дело-молчать. Так я дополнил, обращаясь к себе, сказанное А.П.Чеховым. Талантов не составил, так хоть краткостью и молчанием повоюем. Хотя, с кем?

Слушай, Серёга, вот смотри: - Почему любовь всегда рядом с предательством? Зачем они так похожи? Всякая новая любовь-предательство старой. Даже давно прошедшей. Ведь и она была неземная, лучшая в мире, вселенной... И вдруг нет! Но тогда ничего нет. Нет этой трогательной, нежной, ласково-дотрагивающейся до самых тонких струн... И божественной песни этих струн? Её тоже нет? Но ведь я слышу её. Она звучит. Она живая. Живёт во мне, требует выхода, просит предьявить объект. Но, нет. Объекты - это лишь моё

больное воображение. Рисует бестелесные, нелепо-нежные создания, которых в живой природе не встречается.

Так было всегда. Это сейчас я старый пердун. Но и тогда, в гусарские годы, я хотел и думал так же. Просто удавалось обмануть себя. Даже если ошибся, - ничего, другая уж точно будет такая, как мечталось... И мечталось... А вышло-вралось. Себе.

Врать в одиночку самому себе? Длительно не получится. Но тут "неоценимую поддержку" оказывает невинно-неземная половина. Всеми своими флюидами они внушают нам, внутренне готовым обмануться, верховенство любви, оправдывающее все их поступки. За которые платить приходится поправленной жизнью.

Соответственно, любая трактовка отношений, кроме романтической, вызывает у нежных созданий агрессивное отторжение. Они понимают или чувствуют, что на этом заканчивается территория обмана.

Годы супружества, юбилей, по молчаливому уговору, для окружающих нечто непререкаемо-красивое. Холодно-красивое. Как неуместно дорогое гранитное надгробие. Со стороны - очень достойно, но себе, пока не хотелось бы. И для самих виновников - тоже надгробие. Под которым покоятся несостоявшиеся судьбы.

Время

с сосущей тоской покидает меня. Оно так несётся, что я не успеваю крикнуть, прикрепить какой-нибудь фишки: - Это моё время! Оно состоит из меня!!!... Скоро его не останется совсем. Приближается безвременье.

С надеждой стучусь к людям. Я знаю, кто они. Но надеюсь на другое. А его всё нет...

Иногда время плывёт. Разговариваю с людьми, которые далеко. Я их не вижу. Но хочу и представляю их таковыми. Понимающими. Что интересно: Ведь я и в сути разговаривал с ними так же, будто они понимают. Внемлют. Не знаю. Но ведь кто-то, хотя бы один?

Как-то неуверенно брешется. Хочется быть одновременно везде. Боюсь что-либо упустить. Чокнулся. Точно.

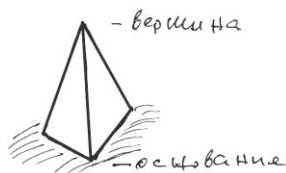
Заметил странную любовь к беседкам. Это место, где некому да и не о чем беседовать. Неудобно. Ветер задувает, дождь залетает. Этакий пустырь. Без смысла созданный, никакой душевности не несущий. (Что могла бы предполагать беседа.) Разве выпивохам? Да и то, видно все. Пока ещё напьюсь, до полной невидимости... Беседки? Что за скаламерия такая?

Они,

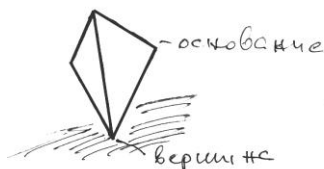
в целом, поступают правильнее чем я. Если целью брать генеральство и тщеславие. Но жизнь нацеленная на это неверна вся, как фальшивая нота. От начала её звучания и до конца. Очень мне грустно и чудно слышать одну, почти, фальшь. И настройщиков никто не ищет. Надобности не обнаруживается. Живут так. Ревут вместо песен, стонут, скулят. Упрямо подбирая живо-мажорные ритмы под никудышный вой.

О ПИРАМИДАХ, ВЕЛИКОМ ВЕТЕРАНЕ И КОЛБАСЕ.

Чего там завещали древние египтяне своими пирамидами? Да ничего! Пирамида должна строиться правильно. Любая. Жилая, властная, нравственная... Лю-ба-я! Для совсем несообразительных:

Правильная

Не! Правильная

Не стоит лукавить и менять что-то там в исторических бумажках. Единственная возможность встать с головы на ноги - оставшиеся в живых(очень мало и ужасно стыдно от этого)Ветераны Войн. Только он. Великий Ветеран. Он уже очень стар. Немощен. Ему ничего не нужно. Желания? Изжились, стёрлись в унижительных очередях и поклонах вельможам, приватизировавшим чужие честь и достоинство. Но погранные честь и достоинство ещё можно вернуть.

У Великого Ветерана эта надежда теплится до конца. Эта жажда уйдёт последней. Она - наш единственный шанс. Сделать исторический шаг в сторону. От пропасти.

Чтобы изменить результат нужно возвращаться к нулю отсчёта. Конструировать ситуацию до момента возникновения, происхождения первопричины результата. Иметь ввиду: Количеством "колбасы" можно изменить только количество дерьма... (для непонятливых: это, когда говорят, что для решения вопроса мало денег).

В случае нашей истории - ноль отсчёта - это отсутствующий фундамент. Он же - нравственность. Нравственные первоосновы. Т. е. очень далёкий исторический ноль.

Пусть он (Великий Ветеран) на интеллектуальной лестнице неизмеримо ниже Вас, мой дорогой товарищ Царь и нижестоящая челядь. Но это он стоял под пулями! Не Вы и даже не я. Поэтому Вы, и вся нижестоящая челядь, по порядку табели о рангах, должны подползать по очереди к Великому Ветерану. На цирлах с вопросом: А не соизволите ли чего-либо, и что нам, сирым делать?

Это он, Великий Ветеран, должен мыться в персональных банях, лечиться в персональных больницах и поликлиниках в первую очередь. Только потом, с его соизволения, уже Вы и всякие суды, думы, советы и т. п. Короче: В очередь!

И только после такой постановки вопроса (пирамиды) об уважении к себе, как нации, именно дословно такой, - можно рассчитывать на возрождение национальной нравственности. Через годы. Очень тяжелые и долгие годы. Сотни лет.

Можно, конечно, как обычно: "Это не от этого", но всё другое будет просто болтовня. Этакая лукавая молитва перед самозакланием.

Он, Великий Ветеран, кстати, может и не согласится. Имеет право возжелать, за всё случившееся, побивать палками. За то, что(опять по очереди)Вы и Ваши родители, а после я и мои родители всё, что имеем допустили. Да! Побивать палками! Соизволят, - ну что ж, придётся принять. Прилюдно принять. Это и есть решение вопроса о национальной идее. Путь к возрождению нравственной основы.

Никакого другого нет. И Вы это знаете. И молчание. Перед пропастью.

Осознав это, понятно: Не за воришками нужно гоняться, не за расхитителями, коррупционерами, происками... Всё это фигня, решение которой можно отложить на 132-е или другое место. Вся эта короста отсохнет сразу, как только удавишь основной вирус. Вирус безнравственности.

При настоящей конструкции пирамиды вопрос о существовании на поверхности истории - вопрос очень короткого временного интервала. Конечно, говоря о шкурном решении вопроса-"на наш век хватит"(см. выше, о количестве колбасы)

Проснулся Серёга. Вань! Ты такого не говори. Посодют. Или трубой по голове получишь. Серёга! так ведь демократия, вроде... Ванька, ну ты и дундель! Сам же говорил, или кто там: Агрессивно - послушное большинство. БОЛЬШИНСТВО! Вааня. Ваня и есть.

Ты прав, Серёга. За такие слова по головке не погладят. Разве трубой. Общественное признание, это то, что позволяет получить обманную индульгенцию. Вот, мол, сколько хорошего я для Вас сделал! И за это можно не обращать внимания на то, что я натворил богопротивного. И агрессивно-послушное большинство согласно кивает головами. Им проще, и не хочется разбираться(да и кто бросит камень...) Но наказание в тебе. Ты не забудешь и ничем не заштрихуешь. Проявится, проступит сквозь самый толстый слой краски-грима. И будет с тобой до конца.

In vino veritas?

Вновь снег на наши даты зашуршит,
Хоть мы календарей не отрываем.
А Рождество вином лишь окропит,
Ведь мы давно вина не выпиваем.

Не от того, что есть такой запрет,
Не потому, что здравие теряем,
А потому, что правды вовсе нет,
Ну а в вине, лишь совесть растворяем.

Ловко я себя высек. Ну а что, мазохизм ещё не запретили.

Бывают секунды,

когда ты истинно честен и благороден, бескорыстен. И не стоит врать! Именно СЕКУНДЫ. У всякого за жизнь наберётся несколько. Именно из них и складывается тысячелетняя культура нации, общества. Она и представляется хранителем и излучателем нравственно-психического поля. Многими СОТНЯМИ лет, капля за каплей, складывается этот фундамент. Мудрые народы и их правители включают для укрепления именно ЭТОГО всё: Религию, политику, законы, - всё, что может помочь!

Именно она, эта колоссальная работа, далее включается в генетику, в кровь. И во всё то, о чём учёные умы только догадываются. Именно всё это и есть нерушимая основа нравственного общества, нации или, как угодно.

Если этого нет, ничто другое не заменит. Нет никаких исключений, других путей, и прочего блуда. Невозможно тысячелетнюю работу сделать за меньшее время. А оно, к сожалению, определяется нашей неизбежной греховностью. И, как следствие, малым содержанием секунд чистоты в петляющих линиях жизней...

Конечно, кто же захочет в это поверить? К примеру, Серега-сантехник так и сказал: «Эк завернул (и, даже, как бы крикнул) Это что ж получается, никогда и не заживём?» И многозначительно посмотрел в пустой стакан. Согласен, страшновато получается. Но ведь, когда другого нет, (ну нет!) вроде и выбор проще. Примеров много. Однако, по совести, мне тоже не охота такой правды.

Пойду то-сё, чего-нибудь куплю... Вдруг, полегчает? А, может, всё и не так? Вон, ученые говорят, разных случаев в истории было. Надо бы почитать. Говорят, Флобер был мудр. Или Монтескье?

Серёга выпил. Всё правильно.

Для меня (теперешнего),

жизнь состоит из встреч и бесед... Важных, неважных. Одинаково. Но ведь время ушло? Думалось: “вот сущее: машина, недвижимость, шмотки, и другое дерьмо”. Теперь понимаешь: люди, внимательный разговор с кем-либо (хотя и с тем же Серёгой. Он, иной раз, умнее генерала скажет), порядок... . Именно это и есть жизнь.

Жаль, однако. Многие уже ушли. А, значит, и часть моей жизни, с ними ушла. И осталась непознанной! Так как я в это время гонялся за иллюзиями. Иначе: делал попытки решить морально-нравственно-этические проблемы материальными достижениями. Но это невозможно!

Даже вскрикнул от огорчения. Серега вздрогнул и засобирался. Жена, дети, суета... Ко всему и мой спиртовой ресурс исчерпался. Иссяк ручей мудрости. Хотя, какая в водке мудрость? Там один спирт, и никакой тайны? Однако человек меняется.

Герои

делают за нас ценой жизни то, что мы напортачили ценой лени и глупости. Ни то, ни другое недопустимо. Но мы - люди грешные. И мы грешим. Однако, вопреки своей глупости и греховной лени обязаны знать и помнить эту правду всегда.

Что бы в очередной раз, совершая приятную для себя - гадость для других, испытывать удар по совести! Если, конечно, она есть.

Об орденах.

Народила, допустим, троих. За раз или два - не важно. Ей капитал, а то и квартиру, с мужем электриком. Радость-то какая! Прямо, ликование всенародное. А ты, из Кудыкинска, что в войну, в голод детей подняла? И, когда муж пропал, не бросила и не съела, когда животный голод глодал истощавшую совесть? Ей - то почему шишь? А дети где-то далеко. Может и не навещают. Жизнь такая, - скажет. Но не воры, не богоотступники. И перекрестится.

А из этих, из новых, ещё неизвестно, что будет. Вырастут, да перестреляют вас к чёрту. Что вы творите, хотя на секунду вообразить способны? Да всем, кто до старости в нашей-то истории, дотянул прижизненные памятники ставить! А кто детей вытянул (а ведь было, съедали)- в орденах от макушки до пят, и всего без отказа! Потому что на них, это они единственная основа. Другой нет. Скоро не станет совсем. Даже непонятно. До истерики непонятно! Уже ли глупость только?

Об истории

Возвращаясь к Мережковскому, Победоносцеву. Ведь это были умнейшие, образованнейшие люди своего времени. У них было

всё. И не было повода кривить душой. Потому Родина и честь, - может и было единственным и дорогим. А мы, для которых история сгустилась более чем на сто, очень непрозрачных лет, заглядывая им через плечо, врём: что, мол, всё это не так. ЭТО НЕ ОТ ЭТОГО. И это не ложь во спасение. Это писк людей слабых, боящихся правды и своей истории.

Однако, историю никак не переверёшь, не запутаешь, не зачумишь. Она будет жить и метаться в душах живых, ушедших и будущих. Метаться, не находя почвы. Только, когда назовёшь всю правду громогласно (чего стыдиться, ведь выбора нет) и ПРАВИЛЬНЫМИ НАЗВАНИЯМИ. Тогда закончится вся галиматья и станет возможным опереться. Кое-кто считает - правду нельзя всю, в один раз. Опасно! Досадно. Потому, ведь, правда по частям это ЛОЖЬ. Ещё более страшная. Труднее различить. А по простоте, да по пьянке и вовсе невозможно.

Объяснимой становится и вялость сопротивления этой самой пьянке, и толковня о традициях, менталитетах и проч. Муть почти безнадежная. Потому, ещё при "проклятом царизме" не скромничали. Глумили голову питиём, дабы после отсекаль. Кому следует. А кому, - это уже кулуарненько.

Разговоры о далёкой русской трезвости желающих не беспокоить очень радуют. Мол, всё это временно, само рассосётся. В общем - устаканится. (Подходящее словечко).

Придумал частушку, подходящую к случаю:

Выпьём водки под забором,
Трепака запляшем хором,
Поорём, едрёна мать!
Будет далеко слышать!

Хотя, трепака я не люблю, разухабистые вопли (да по трезвости) приводят в сомнение... Кривенько получилось.

Долги необходимо

возвращать. Но их нельзя иметь. Долг - это самое мерзкое из отношений. Если благое делаешь по велению души - это не долг. А если из долга - это не благое.

ТОТ, КТО СОБРАЛСЯ ЖИТЬ ЗАВТРА - УМЕР СЕГОДНЯ.

Мы все мечтаем.

Справлялся. Абсолютно. Живём мечтой Далёкой. И чем она далече, тем приятнее мечтать. Потому, что она недостижима. А значит не нужно бороться. Размышляем так, как наименее беспокоино: Чтобы взяться за мечту, нужно накопить миллион (миллиард), а это долго или (слава те господи) недостижимо. Вот будет миллион, тогда всё брошу... А это главное. Главная битва - с собой! С общими стереотипами. Бросить всё и шагнуть в сторону, в неизвестность. Но сулящую хоть что-нибудь, вместо каждодневной безнадёги с супом и котлетами... Для этого не нужен миллион. Каждый решает сам. Но супчик-то рядом. Один глаз в суп, другой - в ящик, а мечту - между. То есть в промежность.

Живём в поисках,

ожидании какого-то другого будущего. Может быть, это свет далёкого детства. Оно блеснуло солнцем и ушло. И уже непонятно откуда исходит этот дорогой сердцу свет. Неосознанное томление, смутная неудовлетворённость, которую спешим заткнуть пивом и сальными прибаутками... Боимся мечты. И остаёмся никем. Пока не освободим своё сознание, помогая себе проникнуться, воссоединиться с божественным промыслом.

Кто я, зачем на этой земле, что творю, что должен? В детстве нас оберегали родители, и все занозистые вопросы можно было оставить на взрослое потом. Настало потом, а вопросы те же. Только с годами стали жёстче, злее. Можно лгать и выкручиваться сколько угодно, представляя череду своих сомнительных дел, как что-то необыкновенно важное. Однако, оставаясь наедине с собой (чего очень не хочется, спокойнее изображать деятельность) со страхом осознаёшь, что всю жизнь ворочался в пустоте, и прятался от жизни, начало, которой блеснуло в детстве и исчезло в тумане лицемерия, бессмысленного лицедейства, затерялось в горах мусора, который хочется назвать результатом деятельности. Но на деле это только результат жизнедеятельности.

Можно вместе с большинством

бросаться на выполнение каких-то великих дел. Но надо понимать, что это всегда с коллосальными жертвами и лишениями. И можно достичь победы. То есть, какого-то перелома. Однако, после, это

большинство не способно воспользоваться результатами. Потому что и до этого никто индивидуально не умел нести личную ответственность за свою личную судьбу. То есть: Две руки, две ноги, голова, - сделай себя, и себе же ответь за сделанное!

После общей победы надо сразу делать себя. А ты потерял инициативу, не привык и боишься её брать, так как не привык за неё отвечать в индивидуальном порядке, а не в толпе. Поэтому сознательно или подсознательно, агрессивно не желаешь потенциальной ответственности. Пусть ответит кто-нибудь, а мне лень, да и, что получится - страшновато...

А ну его, ваще. Такая вот житуха. Верные мои левицы, партийцы и проч... Скажи, Серёга! Серёга не смог, по причине сна. Хорошо, если человек умеет вовремя заткнуться. Это в мой огород.

О, Господи! От чего-же время-то так летит?

А другие, ничего. Тратят.

Вот человек, выпучив глаза, несётся на лыжах с горы. Хочется спросить его: - Куда? Что он ответит в этот момент? Сам-то задумывался?

Это так, о непонятных забавах. Ну, один - два раза... Но всё время? А если это гора - длинной в жизнь... И вот ты едешь, и тебе всё так же весело без всякой причины. А лыжи уже стёрлись до самых коренных зубов...

Ну должен ведь человек мудреть с возрастом. Хоть как-то! Представляю Далай-ламу, который раз за разом поднимается бугелем на горку и съезжает. Этаким розовощёкий недоумок, 70-90 лет от роду?

Каждый взрослеющий человек, - Далай-лама себе, младшему. В противном случае - недоумок.

Жизнь короткая. И одна. В ней не бывает черновиков. Всё один раз. И набело. Чего бы мы об этом не думали (...это начерно, после исправлю...) Ничего не исправишь. Всё навсегда. И потом, пройдя через это "всегда", на прошлое трудно оглянуться. И внутренний голос, с халдейской услужливостью, нашёптывает милые сердцу оправдашки: "Я плохого не помню, только хорошее; память избирательна и др." Нет! ты помни. Да, и помнишь. Только за многое стыдно. И сожаление высасывает сердце.

Такая вот непростая скаламерия. А ты, Серега, как худая кухарка: "А я так не дууумаю, это не от этого..." Да какая разница, как ты думаешь! Время, оно объ е к т и в н о. Вспомни, что ты думаешь и говоришь про баб, когда приходишь ко мне пить? Поругавшись дома! Только не ври. Да ты не сможешь. Потому, что зависишь от бабы, от обстоятельств, которые сам придумываешь... Пойми: Чтобы оставаться человеком, человеком мыслящим,- каждый должен иметь возможность уйти. Да! Сам ты, ты может быть сопьёшься, забомжуешь? Но ведь это тема!/? Многие великие отмечали, что среди бездомных встречается больше нормальных людей. Мыслящих. Больше, чем в среде псевдо-нормально живущих.

Знаю. Будешь упираться рогом и отрицать, защищать и говорить, что всё хорошо. Хорошо живёшь, жена, в целом, хорошая. А после придёшь, и будешь стонать и пить.

Надо иметь возможность уйти, переосмыслить, передумать, перестроить, и вернуться. Вернуться к себе. Человеком! Но не раздавленным говном.

Если у человека отнять возможность выбора, он перестаёт таковым быть. Да, выбор - это всегда между плохим и хорошим, правдой и ложью, чёрным и белым. Будем откровенны! Ложь, подлость, и всё скверное всегда доступнее, прибыльнее, чем путь правды. Просто надо сказать себе это открыто. И делать выбор. Он твой.

Лучшие дела

остаются в мечтах. И уже не веришь собственной лжи в их исполнимость. Всё думается: - вот появится время и займусь этим самым, которое главное... Но ведь боюсь этого. Потому, что душу вынимает. Страшно. Не поймут. Шанс добиться резонанса от равнодушножующих - нулевой. А другие есть? Кто они? Да и какой прок, коли не знаешь куда. Или знаешь? Сказать ли это прямо сейчас? Себе?!

Грустно. Блуждаешь во мраке, а время неумолимо прессует. Накопленного жаль. Годы бился, чтоб не хуже чем... Но где она, светлая спокойная радость? Чему? А выход под носом. Брось колею и шагни в неизвестность! В сторону! В любую. И всегда окажешься на новой, своей, непростой, но радостной дороге.

Понятно: надо еду, надо одежду, надо деньги, бензин, дрезин... И вся эта кутерьма оставляет в колее и приземляет до полного закапывания. Невозможно глаз отвести, а ты о мечтах. Однако сложного ничего. Только захотеть. Но желание должно быть таким, чтоб под ложечкой ныло. А для заветного и любимого дела найдется необходимое, и провидение укажет путь.

Однозначно! Работа ради жилья, машины, куршавельских веселух принесет в сердце сосущую тоску. Тоску о жизни, потраченной на пустое, даже если оно очень престижно.

Мечта легковесна, незрима, приятна. И ничего не стоит. Может потому и представляется недостижимой? Только сделав шаг, можно совершить второй. А там, за горизонтом она. Твоя мечта!

Нейтрино? Это

такие элементарные частички. В стародавние времена был такой очень умный учёный. Каницарро, что ли. Так он и придумал. Мол, именно из них, этих нейтрино, и состоит всё. Но её не изловить. Она прошивает Землю насквозь. Без остановки. Проникает куда угодно, делает, что хочет. От неё зависит всё! А она - ни от кого. Феномен. Прямо депутат какой-то!

Депутаты?

Это где? У них такие моргалки: Морг - и его нет! Остановить его невозможно, спросить не успеешь... Неприкосновенные. О, как! Из СМИ узнаешь: непосильно, с чем-то там, борются, что 10-20 лет ранее натворили. Сами. Живут, вроде, неплохо. Даже очень. Ну, это узнаётся, когда кого-нибудь кокнут. Может они и сами не знают, что им хорошо? От того и мечутся с моргалками? Как блохи? Их гоняют, а они - из соц. экономики в кап., и обратно. Никак не изгнать. Может молитва или волшебство? Сказать, так: чуфырь-почуфырь! И их нет! Хорошо бы. Или пестициды какие? Говорят, от клопов помогает. Есть такой клоп-вонючка. В огородах живёт. Но в огородах, если честно, и без них дерьма хватает.

Кстати о дерьме.

СИГИ (СИятельные ГосудариИ)

Сиятельные государи - древний, но оч. гордый народец. Каждый, как минимум, сиятельный! И не меньше, чем сам себе Государь! А в просторечии - сиги. Отсюда и пошло: - сигануть куда-либо (в Думу,

например). Так вот в древности, у этих сигов, половые органы находились в жопе. Поэтому, сливаясь в страсти, они целовали друг-друга в зад. (А, что делать-то?) Кончали, разумеется... (А чего ещё от туда дождёшься?).

С тех пор многое изменилось. Сиги удлинились. На пару сантиметров. Летают в космос. И лица у них тоже. Вытянулись. Но старый обычай не канул. Они так же страстно лижут зад и в благодарность гадят.

Однако, наука идёт дальше. На нейтрино - плюнуть и растереть. Теперь основа мироздания сааавсем другааая. Вот вам!

Хотя, может вовсе и не Каницарро? Времени прошло уйма. Пугается всё. Один - одно, другой - другое. Заглушить голову всякий может. Возьмём Серёгу: повитуха что наобещала? Хотя, вышло-то, может и не плохо. Думаю, в генералах-то он нахватал бы шилом патоки. А тут, батон купит и всё будет тихо. Как прежде.

Бедный, бедный депутат!
Жизнь поставил за мандат!
До последнего карата,
Всё за счёт электората!

Некогда мандатам спать,
Нужно имидж защищать!

Новостями по хлебалу,
Где неладно, что упало,
В бангладешах и непалах,
У китайцев и в Бали...

Хорошенько дать по рылу!
Что бы знали, что по чём,
Не склоняли, что бы Борю,
Всуе, вместе с Горбачём.

Пейте пиво, жрите в волю!
Заменителей полно.
Задолбали депутатов
Избиратели в говно!

Не промчатся под мигалкой,
Никого не задави!
Просто нету сил мандатских,
Пашем с ночи до зари.

Дать бы всем по свиноморде,
Что бы знали, как встречать.
Тише, вы! И не мешайте,
Делопутам воровать!

Бедный, бедный депутат,
Жизнь поставил за мандат!
До последнего карата.
Не свою. Электората.

БРИЛЛИАНТОВЫЙ БАМПЕР

Случается, меня просят рассказать что-нибудь. Вот я и рассказываю. Правда, не всегда ко времени. Ну да слушайте, кому охота.

Было это, когда власти стали меняться чаще, чем времена года. Многие обеднели, а иных распёрло, как бурьян на навозной куче. Я был нищ и гол. Не знал, за что взяться. От безденежья и безысходности голову переполняли самые фантастические планы и честолюбивые мечты. Некоторые настолько завладели мной, что представлялись совершенной достоверностью. Например: Я наскребаю денег на машину-развалюху, сознательно ударяю в зад шикарное авто, и оттуда выходит безукоризненно одетый господин. По воле случая, и моего везения, - это и есть Бриллиантовый Бампер! Слухи о Бриллиантовом Бампере давно ходили по городу. ТО, его кто-то видел, то кто-то встретился с ним... И всегда одно и то же: - он появляется в конфликтных ситуациях неожиданно, решает споры бескомпромиссно, предельно справедливо, сразу. Никто его не ловил. Все понимали, - тому, у кого бриллиантовый бампер, подвластно всё! Были случаи, когда Бриллиантовый Бампер распарывал автомобили зарвавшихся негодяев чуть ли не пополам! Короче, чудеса.

Однако, меня беспокоило другое: Как же он сделан, алмазный бампер, Как закреплены эти алмазы?, Какой они, должно быть, величины?, Да и сколько же их?... Я представлял себе всё это, и

алмазы переливались в моём перевозбуждённом воображении, сверкали, расплывались... Часто этот сияющий туман переходил в такой же фантастический сон.

Словом, я сталкиваюсь. Выходит безукоризненный господин, я каюсь, клянусь, что сознательно искал встречи, но только затем, чтобы так же честно, бескомпромиссно, и т. д., служить добру и справедливости.

Дальше бескорыстный, предельно честный труд. (Уж это-то я сумею. Мне ли с моими, несомненными достоинствами, бояться его?!) Соответственно, и благополучие, уважение и тайная, плохо скрываемая, зависть простых людей и соперников, которые, как бы, догадываются, кто Я! Финал. Дальше голубая муть, сладенькая неопределённость...

Как-то, прервав серую полосу моих неудач, приятель предложил мне незначительное дело. Мне повезло. Я раскрутился. Сытно ел. Не вдруг ходил в гости. Ездил на новеньком джипе. Это уже не было в диковинку, но говорило о многом. Я обрёл вальяжные ужимки, и соответственно, считал, что чудес не бывает. Честолюбивые мечты бедности растворились в повседневном довольстве.

В один из обычных зимних вечеров, когда на улице грязь и темень, а город кажется праздничным и сказочным только потому, что ты в уютном автомобиле, - я подкатил к своей стоянке и увидел потрёпанный жигуль. Машина не очень-то и мешала. Но я её маленько подвинул. Бампером. Я и раньше так делал. Слегка, чуть коснувшись. Мол, нечего тут делать мелкоте. Жигуль завёлся и немного отъехал. Из него вышел человек с палкой и протянул руку, как бы прося подавания. Неужели драться будет, - подумал я, и взглянул на палку. Это была не палка. Щётка-сметка. Что-то давно забытое, замутившееся временем, всколыхнулось, и не прояснилось. Тогда человек обмахнул зад жигулей смёткой, и я зажмурился... Всеми мыслимыми цветами переливался, вызываяще играя, бриллиантовый бампер!

А человек уже протягивал мне чистый лист. Я расписался, продолжая пребывать в прострации. В пустой, и от этого огромной, голове звенела одна мысль: « Всё. Теперь у меня ничего нет. Опять с нуля. »

Интересно получается: только жить начал, только стал забывать стыд и унижения нищеты, и вдруг...

Прошло время. Я не стал ни богатым ни бедным. Стал другим. Ведь если выбираешь путь накопительства - то возможностей только две: богатство и бедность. Если путь доблести и чести - тоже две. Однако, доблестью и честью могут обладать целые народы, а богатство - привилегия единиц. И, надо сказать, зачастую подозрительная привилегия.

А тогда, я стоял в грязном снегу, оглушённый и не понимал. Наверное, я что-то забыл. То, что знал и помнил, когда был нищим и голодным. Можно догадаться, - случившееся, это лишь лёгкое, деликатное напоминание о чём-то таком, что предстояло вспомнить, и уже не забывать. Никогда.

Позвонился Серёга.

Поставил четвертинку. Посижу. Мои совсем достали. Мне вентиль на горячем менять, там давление знаешь какое? Я не знал. А она мне, - батон купи, не забудь. Ты понимаешь, работа почти ювелирная, там давление! А у меня в голове батон сидеть будет! Огорчась выпил.

Серёга, ты что, из генералов? Или тесть? Ага. Двадцать лет служил, да ещё пять лет, генерал-аншеф яму орден дал, - пропел Серёга. В ПВО служил. Генерала возил. Вот он своё барахло мне и всучил. Вроде, с барского плеча. Тогда и в правду вещь была. Теперь, вишь, сортиры чиню.

Я струганул сальца, для разговору, огурчик. Выпили. Помолчали. Мама говорила, когда повитуха пупочную грыжу замаливала, - нагадала мне генералом быть. Там, говорит, у него такая специальная шишка. Серёга потрогал голову. Шишка-то есть, а вот с генеральством бог оберёг. Ну их, знаешь. Я тогда на сверхсрочной засиделся. А после чую что-то не то. Вроде, как не свою жизнь живу. И двинул на свободу, от генеральских милостей.

А вот мой знакомый, тоже генерала возил. Потом дочку пару раз отвёз. Потом у неё живот вырос... Пришлось ему, как честному человеку, ну, это... Короче, Москва, ИнЯз, Нью-Йорк...

Иван, Серёга поморщился, то ли от темы, то ли от водки, - ты же меня знаешь! Нам чужого не нужно. Всё одно пропьём! Ха-ха.

Да. Это правда. И не нужно. И пропьём. Хе-хе.

Серёга ушёл,

а я вспомнил ещё одного ПВОшника. Жора. Георгий Аршакович. Светлый человек. Чистая душа.

или:

КАК ОДИН МАЙОР ТРЁМ ГЕНЕРАЛАМ ПОКУШАТЬ ДАЛ

Седой человек стоит посреди двора девятиэтажки. Пьёт чай. Иду. Дай отхлебнуть. (прикалываюсь). Да на! Пей! Так и познакомились. Это Адлер. Декабрь. Солнце. Жора: - а пойдём ко мне песни петь. Я на аккордеоне потренируюсь. Пальцам тренировка нужна. Попели. Полёт шмеля (в 68 лет, самоучка), - без запинки! Так и поём. Лёгкий на подъём, скорый на шутку. Мастер с детства. Станки, станочки, приспособы, самодельные, фирменные... И всё по металлу. Ножичек выкидной подарил. Шедевр!

В свои 68 - подтянут, режим дня, неприхотлив. Решил бросить курить, и бросил! Не по здоровью, а так. Принял решение и всё. Как и положено бравому военному. Есть один грешок. Любит дорогу технику. Холодильник, компьютер, швейная машинка - "Веритас"... Всё дорожущее. А он накопит и купит. Стиралка-япошка, так он к ней ещё и центрифугу купил. Аж три тыщи оборотов даёт. О, как.

Разыгрывает всех сразу и без подготовки. Купил телик во всю стену. Приятели недоумевают : - дорого, столько функций, зачем? А Жора, - понимаешь, рекламу люблю. Записываю, чтобы потом без перерыва смотреть... Слушают открыв рот, с глупейшими лицами. Потом, правда, ржём. Все.

Конечно, как и все лирики (и я не без греха), - немного лентяй. Так и говорит. Лентяй! Честный. Прямой. Ну разве это пригодится в армии. Вот и не пригодилось.

Брось, Жора! Чего бояться. Во-первых, срок давности весь вышел, да и генералов по фамилии мы не называем. Хотя, и не называя, вряд ли промахнёмся.

Как служил молоденьким лейтенантом, гонял на мотоцикле к подругам, - отдельная песня. А тут, он уже целый майор. Руководитель поста слежения и перехвата. Южные рубежи всей Родины защищает. Два звена перехватчиков под началом и в готовности. Шуток не было. Холодная война. Тревоги бывали по несколько раз в сутки. И боевые и учебные.

Ночь. Обычное дежурство. Граница рядом. Экраны радаров светятся лучами. Тихо. Нарисовалась цель. Там, за кордоном. Но Жора-то уже целый майор. Опыт. Цель идёт не по прямой, а виражем. То есть, описывает круг. Уже плохо. Жора знает. Половиной круга будет цеплять приграничный район, снимать и уходить. Предположительно Боинг-707 (уже было), скорость 850км/час. Захватит большую площадь.

Доложил в штаб округа. Дежурный полковник тянет : - да ладно, может и не нарушитель. Короче, не охота ответственности. А тот кружит, снимает. Жора под свою ответственность командует "готовность". Ведь уйдёт! Второй раз требует доложить в Москву! А разговорчик-то записывается. Доложили. А чего, под московскими одеялами так тепло, зачем кого-то сбивать, потом отвечать. Большие звёзды и так хорошо греют. Что кипишь поднимать?

Майор всё решил сам. И за Родину, и за генералов. Поднял два звена, навёл, отдал приказ: Цель уничтожить. Поднял и погранцов, чтобы поймали парашютистов. Уверен был - самолёт-шпион. Экипаж будет с парашютами. Так всё и было. Вот только ни орденов ни спасибачка не дождался. Хотя, звезду Героя выписали. Но, ведь нельзя же! Как доложить-записать? Майор Родину спас, а остальные, что повыше обосрались? Даа, незадача...

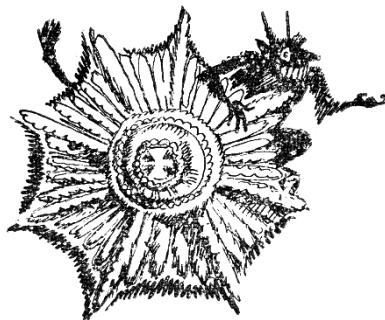
Затолкать бы этого майоришку в Тьму-Таракань, понизить до невозможности, чтобы и думать забыл! За самоуправство! И затолкали бы, и понизили бы... Куда шпионов-то деть? Ведь поймали же (чёрт бы их драл), да ещё и пограничники? Жалко не кокнули. Можно было бы списать на гражданских. Опять же, Боинг, напичканный разведаппаратурой куда деть? На нашей территории упал. Сволочь! ЦРУшники уже и права на него заявили. По соответствующим каналам... Дааа.

Но на то они и генералы. Не даром животы просиживают в кроватях. Думу думают!

Вызвали Жору быстренько в Москву златоглавую. Майор, Вы ведь засиделись в должности? Пора бы полковничью, да и звёздочку на погоны добавим... Ну зачем Вам звезда Героя? А нашему генералу без звезды ну никак нельзя! А Вам - должностишку, подполковника? А? Потом. Ну а потом - суп с котом. (Хотя, котов Жора очень уважает)

Позже всех лишних майоров списали, расформировали, распустили. Турнули, словом. Чтобы не мешали генералам своими родинозащитными делишками шуршать.

Интересно, как этому генералу живётся, таская ворованную звезду на пузе? Что врёт детям-внукам, как Родину защищал? И что это за Родина такая, которую надо защищать подобным способом? А ведь он не один. Тот, что уговаривал, тоже знает, тот, в округе - тоже. Да и тот, что подписывал награду. Ну ведь не совсем тупой, знает что почём? Да. Непростое это дело - Родину защищать. Разобраться бы ещё: От кого?

Серёга! Ну, что ты

заладил: бабло, бабло? Вань, ты же сам не раз слышал, как пузаны воркуют: -" Бабло решает всё! " Слышал. Но ведь, Серёга, пойми:-

Бабло решает всё! И, бабло же, -лишает всего! Причём, решает всё гораздо позднее: пока накапливаешь, пока давишь всех, кто мешает накапливать и. т. п. А лишает всего - мгновенно! Именно в тот момент, когда ты только подумал, что бабло решает всё...

Иван, ну ты даёшь! Как глубоко копаешь! Эх, Серёга, что одному глубоко - другому всего лишь по хер.

КОМУ НИЗЯ М ?

(в быту и в пылу читается слитно)

Самую привлекательную идею человеческой (другой-то нет) истории, идею всеобщего равенства и благоденствия перевернули ещё перед стартом. Главное - шматьё, жратва и железяки! Воспитание нового человека? Ну это мы скоренько! Да и ваще, раз мы за это берёмся,- значит мы уже хорошие. Почти. Остальное по пути долепим. Но с кого? Идеалы где? Культурная элита с энтузиазмом постаралась. Идеалы героев, само геройство получились прекрасно! И мы к ним стремились, и хотели походить на них. И так сильно хотели, что стали идентифицировать себя с этими прекрасными, но нереальными образами.

Серое большинство продолжало жить бытовыми потребностями. Их идеалы: квадратные метры, жратва, тряпки и просто деньги... Пока мы витали в мечтах и боролись за недостижимое,- они хапали материальное и овеществляли власть. И захватили её. Мы идентифицировали себя со своими идеалами, но не были ими. Не успели ими стать. Конечно, выдавая себя перед всем миром за тех, кем ещё не стали, мы и смотрелись негоже.

Другой мир (условно - запад) шел к этому же. Но долгим историческим путём. 700 - 1000 лет. Медленно, но верно (почему верно - чуть ниже). И их жизнь была попроще наших нравственных идеалов. Но она реальна, а не виртуальна, как в наших мечтах. Нам надо было трудиться и стараться. Но мы оказались слабы. Да и агрессивно-послушное большинство не верило ни в какие идеалы. Желало жрать на халяву, воровать и беспредельничать. К чему и стремилось за время своей непродолжительной, но весьма противной истории.

Надо было понять (или уяснить тем, кто брался): Пеняя, и раздавая на партсобраниях подзатыльники, не воспитаешь нового человека. Никакого не воспитаешь! Так как это подразумевает некий краткий исторический момент (ну 10-20 лет). Исключено. Другой человек может появиться только за несколько сот лет. (Историю не переплюнешь) И это при обязательном соблюдении нравственных усилий. Очень трудно. На грани возможного. Однако другого пути не существует.

А то, что герои вымышленные - не страшно. Большого греха в этом нет. Ну, ведь мы же придумываем себе проект дачного домика, путешествия, проект личных достижений? Проект идеального человека? Что ж, неплохо! Только необходимо осознавать - это на тысячу лет. Вам ведь сказано: " - Воровать нехорошо! " И это две тысячи лет назад. Не научились. Значит и этот урок надо учить долго. И очень хотеть. Очень... Даааа. Призадумаетесь.

А за "ГОЛУБЫЕ ГОРОДА" не стыдно. За тех, кто мечтал о них, строил, писал о них песни, не очень вкусно и не всегда ел, не очень комфортно спал? За них не стыдно! И я из их числа! Стыдно за вас, посягнувшие и поправшие историю с помощью нечестивого богатства. Вы открыто воруете нашу жизнь, но я также открыто

говору: вы омерзительны. Вы, пожелавшие вернуться на тысячу лет назад, в пещерный век должны помнить: Для вас лживых, жадных и вороватых эти 1000 лет превратятся в миллионы. Привет, динозавры!

Невозможно не задумываться,- почему от территории, которую зовут родиной, ничего не чувствуется?.. Плесень затянула всё. Плоская, гадкая, одноклеточная. На тысячи лет. А, что герои наши не соответствуют нам - это да. Идеалы слишком высоко, а мы слишком низко. У западных эта разница меньше: идеалы попримебельнее, да и получается лучше...

Я осознаю, что говорю о себе и своих понятиях. Но если те, другие, сколько бы их не было, посягнули на мои идеалы и попрали их с помощью НАВОРОВАННОГО (другого у них нет, разве награбленное?), и нагло заявляют об этом, - я тоже заявляю им открыто: Я не люблю вас, и буду жить по правилам приличных людей! О которых вам, динозаврики, мало что известно.

Орден совести

Нормальная, честная жизнь это не подвиг во имя добра. Этакое, елейно - келейное жертвоприношение в некоторых ситуациях, перед специаудиторией. Это просто жить, не обижая никого. Но ведь обида это не только грязное ругательство или подлость. У нормальных людей (Опять я про нормальных. Верно, свихнулся) обида - это нарушение личного пространства без разрешения; запах; шум; физическое воздействие и т.п. И за соблюдение этого (в среде нормальных людей) орденов не дают.

Но если царит и верховенствует наглое публичное хамство, возглавляемое чиновничьим беспределом, такое же лицемерие, покрывающее всё, потому что это и есть основной принцип существования?! Тогда, конечно! Прилюдный пример, вдруг, нормального человекообщения... - Орден!!! Несомненно! И ликование (всенародное).

Боже! Как по утру время бежит... Но куда? Господи?

СКОТОБАЗА.

Тракторист Вася - был красавец. Во всех смыслах. Молод, лет тридцати, мускулист, холост. Да и не выпивоха какой. Слова зря не бросит. Не то, чтобы мат. Работал всегда в майке. Застиранный, но чистая. Мускулы играют, пот блестит. Жарко. А, что хочешь? Юг. Июль. Ростом хорошо удался. Метр восемьдесят пять! Десантник. Трактор под ним вертится, как игрушечный. Смотреть - загляденье. Он и знает, но не пижонит. Ни-ни. Ходит спокойно, уверенно. Но не вразвалку. Говорит по делу. Хотя, какие дела? Работа, перекуры. А из непьющих он, почитай, один. Тракторист. На все руки.

Ко мне уважительно: Иван, что, яблоки в город повезём? Брал меня грузчиком. Парень я был крепкий, а Вася силу уважал. Да и третий год уже в совхозе. Пригляделись. Яблоки сдавать в городе трудно. Летом. Край яблочный. Их на каждом углу по пять копеек за кило. Но у нас секрет. Заходим к директору магазина. Тот, протокольная морда, красное лицо в стол направит. Не глядит. За спиной красное знамя с понятным профилем. Вася ему листок под нос. А на листке: 50 ящ. Это, значит, пятьдесят ящиков яблок на взятку. Тот, не глядя, - сгружайте во дворе, строго по накладной! И, как бы, прикрикнет, для важности. А сам Васе трёшку сует. Ну, так принято. Нам, вроде, на обед. Вася возьмёт пиво, мне лимонад и пирожков. Вкусные были. Да и перекусить не мешает.

А тут, перед выходным (тогда один был) идёт Вася навстречу какими-то сбивчивыми шажками, и нехарактерно выпивши. Мимо идёт. И чётко так: ссскоттоббаза! Всё скотоббаза! Вася! Где? Только здесь увидел. Остановился. Нашёл глазами. Везде! Всё это скотобаза! Всё! Понимаешь, это я, Я здесь кто? И я должен всё это закопать? Обвёл рукой. Я посмотрел. Вокруг дома, столовка, две общаги, правление. Вдали сады. Что закопать? Всё! Скотобаза!

Правление, райкомы, обком (который нас и пригласил на уборку) и всякое другое руководство у меня ассоциировалось с хорошими, правильными старшими товарищами. Ну, коммунизм, ведь, строим! Какая, такая скотобаза? Всё, везде скотобаза, - мне ответом. Успокоился позже, на речке.

Оказалось. План по сбору урожая перевыполнили. Аж 103%. Больше сдавать некуда. Холодильников нет, свиньи не жрут. Не могут больше. Короче, пришло указание: Собрать! И закопать. Васе - траншею рыть. Бульдозером. А урожая ещё столько же осталось. Или больше. Нагнали рабочих, студентов, всех... Собрали и закопали. Комиссия из области приехала. Похвалила. Молодцы. Всё по плану. И убрали чисто!

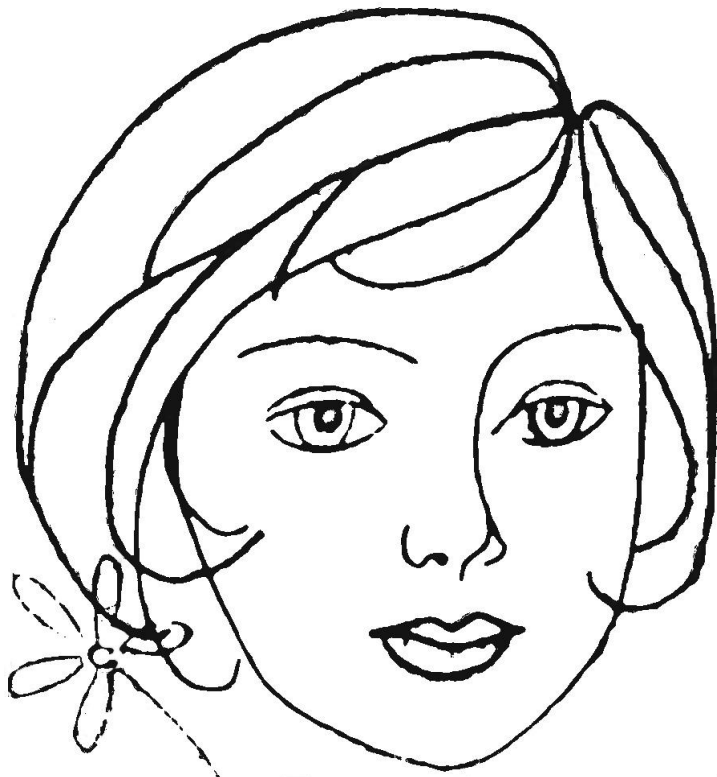
В совхоз я больше не ездил. Васю не встречал. Чего не могу сказать о скотобазе. Туточки она. Никуда не делась. Встречаемся.

* * *

А вчера Серёга, по телефону. Трезвый. Грустно так: Ты знаешь, Иван, мы ведь неправильно жили. (Тоже мне открытие). Я только сейчас понял. Ничего такого построить невозможно. Коммунизм - это состояние души! Понимаешь? Я понял. Наверное.

ЛИРИКА

Я хочу отвезти тебя в город моего детства...
Но тебя нет

Я могу познакомить тебя с моими звёздами...
Но тебя нет

Рассветы возвращаются каждый раз с надеждами...
Но тебя нет

Думаю об этом. Наверное это правильно...
Потому, что тебя

Просто нет....

ДРУГУ

Спокойно товарищ
Нам все по плечу
Пусть годы считают другие
Нам шмотки любые
Как прежде к лицу
И девушки снятся нагие
Мы выправим жизнь
И судьбе вопреки
Проложим пути в неизвестность
Пускай вместе с солнцем встречают тебя
Мужская надежность и честность

* * *

Чужая ласка, чужое горе
Любовь - волна, а сердце - море
Пройдет волна, остынет море
Лишь миражи в его просторе
Плывут, и исчезают вновь,
И не тревожат больше кровь

* * *

Ты скажешь все без уймы слов
Один лишь взгляд, лишь взмах ресниц
И забубенных тьма голов
Склонится пред тобою ниц
Но ты молчишь, и взгляд твой пуст
И слово "да" не тронет уст.

* * *

Не получился танец
И не случилось бала,
Стоявшая в сторонке
Красавица пропала.
Проплыла незамеченной,
Простыла неспрошённая,
Как девочка скромняшечка,
Никем не приглашённая...
Да где ж ей с ними сладиться,
Что мечутся в соитии,
Наевшись в волю – склабятся,
Зовут всё это бытием...
С восторгами зачатая,
Надеждами зазванная
Эх, жизнь моя, вонючая,
Замызганная, сраная!

* * *

Как ни крутись, не жмись в кровать
Голубчик
Все равно вставать
И в бой за жизнь, которой треть
Успел в свою постель втереть.
И даже зная этот грех
Не исключить других прорех
А жизнь короче и короче
Но ты свое: дождаться б ночи
И хорошенько отдохнуть
От жизни? Фу, какая муть

* * *

Не обрадуюсь нежному слову,
Что слетело с улыбчивых губ.
Пусть бываю порой бестолковым,
Иногда по-мальчишески груб...
Только словом не скажешь, что хочется,
То, что выстучит сердце в ночи
Если сердце, срываясь торопится,
Не прикажешь ему – помолчи.

* * *

Восьмого марта в день весны
Дороги жизни нам видны
Просторы их открыты нам
Сердцами добрых, милых мам!

* * *

Здесь лес шумит
Река завилась
И я один
Себе на милость
Душой раскинулся...
Друг мой!
Какая радость,
Бог с тобой

* * *

Если выюга бросит снегом
И мороз случится злой
Лучше тройки с резвым бегом
Нету песни никакой!

Пусть сильнее крутит вьюга
Ты ямщик гляди вперёд
Слышу, где-то песня друга
Скоро грянет Новый Год!

* * *

Ты меня не знаешь
Ведь твой взор лучист
Я же, как ненужный,
Прошлогодний лист.

Жизнь твоя прекрасна,
Как румянец щёк
А моя расходится
Вдоль и поперёк

Ведь твои ладони
Сыплют серебром,
Ты осыпать хочешь
Всех людей добром.

Жить бы мне с тобою,
Да не виден путь
Буду сам с собою
День за днём тянуть.

Потому, что знаю –
Ведь твой взор лучист
Я же, как ненужный
Прошлогодний лист.

Другу. Володе Блоцкому.

Здравствуй, Вова! Вова, Здравствуй!
Дорогое пей вино,
Веселимся мы до завтра,
А потом, как суждено...
Будут дни расти в недели
И в далёких городах
Мы досуг с тобой разделим,
Как делили риск и страх.
Будто нету расставаний,
Мест, где сердцем побывал,
Песню мы с тобой затянем,
Осушив до дна бокал.
Будет отдых мимолётным
Врач измерит ровный пульс,
Ты взлетишь навстречу звездам,
Оставляя в сердце грусть.
Пусть она скорей проходит,
Пусть начнется новый круг
Радость встреч и ожиданий.
Здравствуй Вова! Здравствуй друг!

* * *

Не стоит складывать в заглашник
Таскать с собой по белу свету
Мешок обид, как рой букашек
Широким жестом кинут в Лету

Пусть будет всем покой и радость
Пусть от меня не будет смуты
И тем, кому уже не нравлюсь,
Без зла развязываю путы

По мне не плачьте - вечный странник
Всегда к себе я возвращаюсь
Уверен, что меня забудут
И уходя, навек прощаюсь.

* * *

Мне жаль её, она уходит
Ни дотянуться, ни позвать –
Не слышит, силы нет кричать
И утро нам мосты разводит
Мне жаль ее, она уходит

Рассвет теряется в тумане
Светла печаль горчит, и манит
Полоска дня надежду ранит,
Что грезилась в твоём обмане...
Не обернется

Все

Уходит

Мне жаль ее...

* * *

Стучат на стыках поезда
За далью даль перекрывая
Ночная катится звезда

Неровный свет распространяя
Кого-то кто-то позовет
Рукой махая от порога
И ветер с губ слова сорвет
И унесет с собой в дорогу
Ночная спустится звезда
Глаза закроются устало
И снова кто-то, как тогда
Застынет тенью у вокзала

* * *

Унылые лица, попоже,
Стремятся меня победить,
И мне демонстрируют рожи,
С которыми хочется пить!
За окнами мрак непогоды
Холодный редеющий свет
Того, о чем мучался годы
Давно позабыто и нет
Лишь тень обделенной улыбки
Скользит по пустому лицу
Мы все скоростями улитки
Спокойно стремимся к концу
И в круге, очерченном ровно
Стеною пустячных забот
Коротеньким меряю взглядом
Шаги от дверей до ворот

* * *

Красно убрана Москва-
Родины столица
Но милее нам всегда
Ленинградцев лица!

* * *

Меня забросила любимая,
Не вижу ясных глаз ее
И ревностью измена мнимая
Мотает существо мое
Я верю снам, молюсь предчувствиям
Я всем ушедшим дорожу
И ночью в панике бесчувствия
Проснувшись, одичав, дрожу
Лишь в пьянке нахожу забвение
Вино на час притупит боль
Так здравствуй лекарь обездоленных,
Наш врачеватель - алкоголь!

Незнакомке

В осанке стать,
Во взгляде тайна...
В поступках? - трезвость и расчёт!
Но в недоступности астральной,
Надежда и любовь живёт.

* * *

И обещанием чудес
Манит далекий тёмный лес,
Мерцаньем звезд окружена,
Восходит полная луна...

* * *

В некоторых странах термин «территории» применяется к землям, на которых живут поселенцы. Я там жил.

Живу один на « территории»
Шаги туда, шаги сюда
Стираю в пыль свою историю,
Чтоб не осталось и следа.

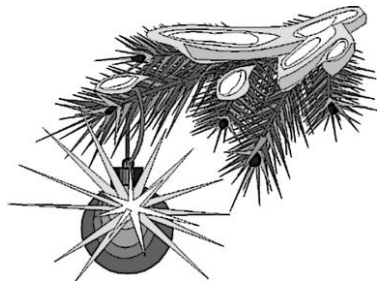
Воспоминаний с ложью вымысла,
Надежд обманных по утру,
Следы души моей пристанища
Шагами времени сотру.

Стараюсь за день больше вышагать,
В секунду годы загонять
Тогда мои возвраты в памяти
Мгновеньем будут пролетать.

А Вы, - причина и следствие,
Для Вас в секундах этих лет
Останется ли капля времени?
Не знаю... Может быть и нет.

* * *

Новый год - совсем не праздник,
Балаган иль юбилей.
Новый год приходит тихо,
Без петард и без огней.

Он крадется как воришка,
Прячась в шуме суеты.
Он ворует наше время,
Постарел на год и ты...
И она, что музой мнилась,
В эту ночь
Не мне
Приснилась

* * *

Я сегодня встретился в притоньчике
С женскою, древнейшею профессией
Мы располагались на диванчике,
Украшали жизнь любовной песнею.

Я узнал красавицу по голосу –
Мы встречались с ней в другой позиции:
Я, крепчал, тогда, был добрым молодцем,
И она цвела, была в кондиции.

Но тогда, на чувство бескорыстное
Мне презрительной ответила ухмылкой,
Волком я с тех пор по свету рыскаю
Разбазариваю
Горечь
Пылкую.

Прозреваю за бутылкой поила; -
Хорошо, что избежал «кастрации»

Получается, что ничего не стоила
Та, что грызла сердце до инфляции.

Отвечаю всем, кто чувством томится,
У кого по снам принцессы шлятся -
Ничего вам, други, не обломится,
Доставайте деньги. Хватит маяться!

* * *

Я думал – хорошо быть нищим!
Я ошибался.
И начал пить винище!
Я ошибался.
Затем копил богатство!
Я ошибался.
Теперь я в этом каюсь...
И ошибаюсь!

* * *

Обо мне не заплачет Россия,
Обо мне не заплачет народ
Вот такой я, товарищи, сивый
Вот какой я моральный урод!

Пораскинуся думой вольготно,
Возоплю: «Продают! Нашу мать»
Как приятно с былинною силой,
Нам вдвоём, на всё это чихать!

Но!

Землю с флагом Андреевским, гордым
Не затем дед мой кровью полил,
Чтобы наших красавиц отборных
Педофил иностранный пилил.

С закордонною сволочью знаться?!
Занимая на день три рубля?!
Но потом, до последнего драться.
Вот такая я сука и бя...

И!

При этом не сдамся! Не выдам!
Подыхая в трухлявой избе,
Буржуинским зарвавшимся гнидам
Мой ответ, как всегда: -
« Х... тебе!»

* * *

Мы все немного паразиты,
Немного лень,
Немного пьянь,
Немного денег,
Мало сыты....
Все от того, что паразиты!

* * *

В кабаках, как в поле
Нет преград для воли.
В кабаках, как в небе
Нет мечты о хлебе.
Для души и слуха
В кабаках сивуха
А для силы в теле
Супчик из форели.
В кабаке разбушевался
Думал, что я лев!
Протрезвился, огляделся
Понял - это хлев.
Так сидишь бывало дома
Глупость, пустота
Побежишь, рванешься в омут
Где вода чиста
Сиганешь туда главою
Только шум в ушах
Плохо утром просыпаться...
Голому в кустах.
Так Россия, так людишки
Так-себе житье
Раззадорятся на праздник
Ну просто ё-моё
И тудить и в раскачели
Всем по мать-кузьме!
Жалко только, что на деле
Все это во тьме
Тьме крошечной
В душах, в хатах
Тычутся везде
Непонятно бедолагам

Что давно в п....зде
Только мне тут не сидится
Я люблю уют
Мне важна приятность в лицах
С результатом труд
Не деньга, а позитивы
Радость каждый день
Не люблю томлений жутких и на лицах тень
Тень вчерашнего, тень завтра
Вместо жизни тень
Переносы ожиданий за вчерашний день...
Нет конца и нет начала
Песня - волчий вой
Уходить отсюда надо
Тайною тропой
Чтобы не было соблазна
Повернуться вспять
Раззадорившись на водке
Родину просрать
Да и бог с ней со страной
Ну а совесть где?
То случилось не со мною
Так у нас везде

* * *

Весна и звон капли,
А я гадаю думку-
Из этой канители
Накапать бы мне рюмку !?

* * *

Твоя любовь со мной рассталась
Блеснув, покинула навеки,
Мы искалечены судьбою
Теперь мы получеловеки

Опять по свету будем шляться
Своей мечтой обречены
И с половинами сливаться
Той половиною вины

Что нам досталась от разрыва,
От грабежа и воровства
Того, что скоплено с тобою
От встречи и до сватовства.

Себе шепчу и заклинаю
Слова. Теперь они сильны
Годами в памяти стираю
Времен любви
Златые

Сны

* * *

Сотлела блажь, сгорела удадь.
Остался ум и хладный взгляд,
И дней естественная убыль
твердит, что невозможен дубль,
зовёт окинуть долгий путь,
Но,

нечего и помянуть
без укоризны , возражений...
Ужель я глуп ? ужель не гений ?
А жаль.
Как жаль, что всё приснилось,
немыслимого не случилось
Всё пусто, тускло,
пресно, кисло...
Мужская гордость пообвисла
И,
Кашу шамкая, сморкаясь,
полуикая, полукаясь
Мой вечер мажет по губам
Полузабытых

милых

дам.

Осенний воздух свеж и светел
Соседский ясень облетел,
И на душе
покой и пепел,
И нету неотложных дел
И тел безумное верченье , в неразберихе, кутерьме
Закончилось.
Сметаю пепел.
Я подготовился к зиме.

* * *

В порыве страсти, иногда, у бабы чешется, да-да
Но вот беда,-
Удел немногих , предаться страсти без затей,
Паучьих не сплетать сетей, и
Не сожрать предмета страсти во имя денег -
Вот напасти !
Что не понять до сей поры,
Хотя мы все уже стары, но
Не мудры
И нет причины,
Не околпачить дурачины!
Уж полно вам,
И полно нам,
Но нет лишь полной середины...
Такой, брат, не сыскать скотины
Чтоб не испытывать кручины
Все мало... Нет на то мерила
А бабья алчность мне постыла!
Однако так, из века в век
И размножался человек.
В мечтах о том, чему не сбыться,
Водимый чувствами кружится,
Воюет, падает, встает,
В восторге по литаврам бьет,
Успехом гордый, поделиться
Спешит к чертогу своему
И только там поймет...
К кому?..
Все глухи. Нет, никто не внемлет
Кто пьян, кто сыт, кто сладко дремлет

И даже те, кто ближе был
Молчанием остудят пыл.
В томленье чувств, гонимый страстью
С надеждами спешишь к несчастью
Родившись с криком, возвещая
Уйдешь в молчании, прощая
И даже тех, кто ближе был...

* * *

Жена на работе, а я – положил
Наплыло – с кем раньше, по жизни дружил...
Сорвемся с друзьями, напьемся вина
Мне радость, надежда, свобода нужна!
Я выйду из дома – свободен и крут
Меня не затянет липучий уют
Он душит дыханье, все меркнет вокруг
Сомкнулся на шее семейщины круг
И камнем долги, и в пучине темно...
Раскройся скорее

Свободы

Окно!

* * *

Громоздятся горы грозно,
Закрывают тьмой
То, что раньше было солнцем,
Стало полосой
Красной кровью красит камни
Уходя совсем
Раньше я блистал словами,

А вот нынче нем
Забегая затихает зашуршав
Волна
Все, что было, вдруг пропало,
Выпито до дна
Опускается опасный опиум
Ночной
Ты была, как будто рядом
Только не со мной
Запирай запоры злые,
Закрывай совсем
Оказались мы чужими,
Ну а были кем?
Горы грозно громоздятся
Тени смыли зной
То, что раньше было
Солнцем
Нынче стало
Тьмой

ДЕТЯМ

Физкультурой заниматься
Делать упражнения
Всем полезно, нужно всем
Есть такое мнение!
И тому, кто рано встал
Не лентясь, веселый
Очень радостно идти
В детский сад и в школу

А тому, кто долго спит,
Долго ест с оглядкой
Врач пропишет трижды в день
Делать физзарядку
Так что вывод очень прост
Сделав упражнения
Будешь бодрым, крепким, рослым
Вот какое мнение!

* * *

Осень сыплет сусальным золотом
Завершая природы круг
Клён склоняет в прощании голову,
Как единственный
верный
друг
Золотые, как осень годы
Отшумели весёлой дубравой
Я люблю тебя звонкая молодость
За твои бесшабашные нравы
За те встречи, что мёдом тянутся
И за лёгкую горечь разлук
Но всё чаще утрами кажется
Слышу зрелости в окна стук
Благодарно склоняя голову
Провожая тепло у окна
Очень скоро на землю опустится
Мудрость года - снегов седина

* * *

Кто тоскует по ровным дорогам,
Кто хотел бы катиться не глядя
Позабудьте об этом навеки !
Если Родину любите,
Бл...и!
Там, у них, за буграми, за райскими
По дорогам несутся шурша
Мерседесы и Бентли буржуйские,
А у нас...?
А мои кореша ???!
Вот я в радости хряпаюсь
В яму,
Вот визжу, ударяясь
О кочку...
Я люблю тебя Родина,
Милая,
Ощущаю тебя каждой почкой.
Упираясь руками в рулище,
Я сжимаю
от ужаса
зад...
Да!
В дорогах покоя не ищут,
А, кто ищет –
предатель и гад!

ПОДРУГЕ

Даты юбилейные – очень нележки
Речи – все елейные, хвалят, пьют дружки
И подружки лучшие, зависть затая
Щедро соревнуются в лицемериях...
А сама оглянешься, вскрикнешь: - Боже мой...
И опять потянешься с сумками домой.
Ах, мечты заветные, так же далеки.
Да
Даты юбилейные очень нележки.

* * *

Сними покрывала снегов
Достань свои плуги, весна
Река, облегчись от оков
И всё, пробудись ото сна

Довольно морозов и выюг
Мы все постарели зимой
Пускай птицы гнёзда совьют
Пусть все воротятся домой

Пусть тот, кто устал от разлук
С надеждой войдёт в тихий дом
Довольно морозов и выюг
Весна, начинай о другом!
Но,
Мало осталось дождей
Так мало осталось весны

Вернись, всё, что мимо прошло
В мои беспокойные сны

Мгновенных чудес миллион
Нашепчет цветок полевой
Раскинусь и буду лежать
О время, уйди, я не твой!

Я буду росток или шмель
Я с ними рожусь и умру
Прошедшую всю канитель
Ветрами, дождями сотру...

Но,
Мало осталось дождей
Так мало, что страшно считать
О время, уйди, я ничей
Пусть сны повторятся опять.

СЛАВЯНЕ!

Вы не трогайте
прах
На могилах
славян
Они встанут,
воскреснут,
возникнут!
Не истлеть
нашим снам
и мечты

не избыть

Наши головы

нет,

не поникнут!

Мы пойдем

вопреки,

мы ударим

вразрез

Не боимся

угроз

басурманных!

Не числом,

а бессмертием

наш

перевес

Так и знайте

друзья

из незванных!

И не трогайте

прах

на могилах

славян

Нам в истории

нет

указаний!

Наша длань

тяжела

наша поступь

легка

Мы в начале

пути

и дерзаний!

* * *

Запой – святыя дела
В запоях творю и боюсь
Как будто однажды во снах
От этих запоев загнусь
Ну как же без них!?
Что сидеть?!
По строчке, как гадающий кот,
Натужась, на ЭТО глядеть,
С друзьями в дыму не балдеть,
Штаны протирая, сереть..?
Я пью!
И веселья тоску
Кружу на безумных волнах
Вдруг высмотрю девку в соку
И мужество вспыхнет в штанах
Забыв воротиться домой
Нагрюну, и где-то шумну,-
Потом оглянусь:
Боже мой...
Награда
И мука
Запой!

Я Вас ... Люблю...

Полный текст:
Я Вася. Люблю выпить.

* * *

Взгляд ясных глаз, лица улыбку
Все родниковой чистоты
Возьму, как главную улику
Твоей небесной красоты.

Чтобы, когда меня осудят
что я любовь твою украл
Никто из самых строгих судей
Главой с сомнением не качал
Увидя лик твой совершенный
Чтоб присудили старики
Суровый самый пункт,
Страшееенный –
Любовь до гробовой доски!

* * *

Я нарисую тебе башню,
И Елисейские поля.
А утром я пойду на пашню
Смотреть,
Как зеленеет
Тля.
И муравей – ее доильщик,
И я,
Минут
Своих
Могильщик...

Любовь-морковь!
И другие продукты питания.

* * *

Осень поблекла, увяла
Скоро седая зима
Бросит свои покрывала
На деревья и дома

Но не зима виновата
К той, что я в сердце берег
Кто-то чужой воровато
Тенью
    Взошел
        На порог.

* * *

*Большинство подвыпивших любит покрасоваться в пляске,
безапелляционно полагая, что с культурой движения и грацией всё
превосходно...*

В Вартымяках, житель всяк
Лихо пляшет краковяк,
Полечку чухонскую
С грацией
Конскою.

* * *

Кабы стать чуть-чуть умнее
Был бы я уже фигурой
Не витал бы в эмпиреях,
Занимался б физкультурой,
Расслаблялся бы по светски,
Раздавал бы интервью...
Ан родился простофилей
Вот сижу и водку пью!
Пить то пью, но сам смекаю:
Разворовывают Русь,
Буржуины нефть качают,

Танки спер какой-то гусь.
Где ж на них всех напасешься,
Как нам гадов победить?
Голос шепчет: «как напьешься -
На работу не ходить!»
Вот который день бастую
Ничего уже не ем,
Только пью,
Да все в пустую –
Кто поверит, что бастую?

* * *

По секрету скажем:
И я в космос метил,
Да вот на дороге
Я её вдруг встретил:
Молодую, стройную,
Не сдержат оваций
Ордена Ленина Гражданской авиации
Академию!

* * *

Струна – для извлечения звука...
Мольберт – для привлечения красок...
Прибой – для извлечения слуха...
Стрельба ..? – для испытанья касок.

* * *

БУМБУРБИЯ

Из беседы кунаков к/ф «Кавказская пленница»:

- Бумбурбия?

- Кирагуду. Кузал!

Я позабыл уже давно
Друзей, семью и быт
И совесть прежняя моя
Во мне не говорит
Но не забыто лишь одно
И бьется в голове
Простое белое вино
В стеклянной синеве
В нем тает свет, тускнеет ночь,
В нем радость бытия
Сойдет на нет, уходит прочь
Исчезну в нем и я ...
За лучший мир! За лучших в нем!
Поднимем этот яд!
И строим двинем пополнять
Покойников отряд...
Теряя дар, роняя честь,
Стреляя на ходу
Я отведу себя в музей
Кузал кирагуду.
Бумбурбия ?

* * *

Я дарю тебе чайную розу
Чуть поникшую, что ж, ну и пусть
Этот символ утраченной грёзы
Будит светлую, лёгкую грусть.

Ты не думай, что это случайно,
Что из множества всяческих роз
Я отдал предпочтение чайной
И тебе на свиданье принёс.

* * *

Сердце твоё - пламень
Жухнет от огня
Ты кого-то любишь
Только не меня

Ты его целуешь,
Голову обняв
И невестой будешь
Но не для меня

Позже ты проклянешь
Молодость огня
И его обманешь
Только не меня

Сердце твоё - камень
Больше нет огня
Ты его не любишь
Да и не меня

Потому что пламень
Это не любовь
От него бывает
Лишь бушует кровь.

* * *

Нам скажут все,
И мы поверим,
Что чашу счастья тот измерит,
Кто выпил горечь до конца -
То были слоги
Мудреца...

* * *

Не надо плача в песнях
И в суете забот
Сегодня знаю точно:
Сегодня я не тот

* * *

Без лишних ропота и стонов
Я расписался на листке:
Дежурный я, дневальный - Дронов,
И кто-то третий, в уголке

Я помню дней тех суетливость
Нам всем присущую сонливость
Полёты утром, чуть рассвет,
Прольёт на землю мутный свет.

И вот теперь, не то волнуясь,
Не то печалясь, вспомнил тех,
С кем мы, майору повинуюсь,
Сновали в ротной суете...

Да, были люди, было время,
Так продолжается всегда
Забывтых дней растут года,
А мы моложе и моложе...
Но, боже, что это за рожи?
Или сказать, или негоже?

* * *

Порвалось кольцо золотое
Как шёлка тончайшая нить
И некого в этом кошмаре
Серьёзно, в глаза, обвинить

Злодейка, она виновата
Нашепчет колдунья слова
Как будто тисками зажата,
Застынет моя голова

Порвалось кольцо золотое
Как шёлка тончайшая нить
И только проклятое сердце
Стучит: не забыть, не забыть.

* * *

Не блещет солнце, облака
Ещё чернеет снег...
Заменит солнце нам всегда
Весёлый женский смех
И у меня отрада есть -
Весёлый солнца круг
Жена моя, любовь моя
И просто нежный друг!

* * *

Сонм наших фотографий непонятных...
Перевернут ненужные страницы
Чужие, неизвестные владельцы
Направят в мир отверстые глазницы...

* * *

Вы усмехнётесь, но едва ли
Вдруг захотите вновь продлить
Ту, неожиданную гадость,
Что я хочу Вам подарить
Неверных чувств полуулыбку
Не затаить уже в глазах
И лишь язык, такой же гибкий
Коварно метит точно в пах.
Развеять тень своих сомнений
Не суждено моим ушам
Всё потому что я не гений,
А просто отупевший хам...

* * *

Я себя запомнил точно:
Кепка набекрень
Корабли по лужам - делал
А уроки - лень

И любил ходить полями
Всё равно куда
Посмотреть, как мужиками
Строится скирда...

Я давно уже из дому,
Позабыл где рос
Только память по родному
Через всё пронёс.

Что ж ты тополь клонишь ветви
Брось их круче в высь
Мы с тобой, как будто вместе
В поле родились.

Там в полях, где нету края,
Нету стороны
Будто бы достигли Рая
Будем все равны

Что ж ты тополь клонишь ветви
В поле-стороне
Может вспомнил тех, кто в поле
Были на войне?

Клонишь ветви поминая?
Так и я с тобой
Примем вместе, на поляне
Тот неравный бой

Бой за память, бой за совесть
Боль за этот бой,
Мы родня, мы не отступим,
Тополь, я с тобой!

Пусть никто! Пусть все другие!
Пусть никто ни для!..
Я как тополь, мы такие,
То моя земля!

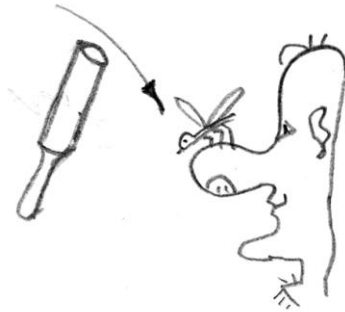
И ничто нам не помеха
Взмоем ветви в высь
Мы своих не бросим в поле
Здесь мы родились!

* * *

Запомните люди навеки
Заученный этот мотив:
Работай, работай, как негр
Копи на кооператив
А если уже по карману -
Хватай, как небесную манну
Хватай и работай, работай - копи
Машину скорее получше купи...

*Товарищи! На носу лето. И мухи. Тоже. Так поможем славному
СанЭпидНадзору в борьбе за ставшую притчей идею:
«Спасибо за Чистоту и Порядок!»*

Мухи носят нам заразу
Потому их бейте сразу
На носу, стене – везде
Бей мешалкой по ....
Голове

* * *

У бабы ноги кривоваты,
В обтяжку, в клеточку штаны
Она идёт слегка поддата
И в щелку трусики видны
Всё ничего б, но вот досада,
Живот слегка и зад повис
Да денег ей немного надо,
Очередной купить каприз
Она уже, ещё, не очень
Но замуж хочется давно
Сынишке, правда, скоро восемь
И осень смотрится в окно.
Она идёт слегка поддата,
Уже не хочется в кино
Вот был бы он, надежный, щедрый...
А попадается говно.
Вон у подружки - Стасик?, Эдик?

Или какой-то педераст
Даёт машину, цацки, деньги
И не таскает на матрац,
Где всё противно до блевоты,
Оргазмам, стонам подражать
Уж лучше так, идя с работы
Курить, немного поддавать
Смотреть в окно, где скоро осень
Где люд томится в суете
И день рожденья - сыну восемь
Да и штаны уже не те.
Уже не двадцать, не исправить,
Прикроют брюки весь изъян
А мужики?
Да ну их в жопу
Мы все из рода обезьян.

К себе

Близкий и далёкий, и постылый мой
Собирай манатки и вали домой
Не сиди тоскуя, взор в углы не тычь
Не кидай повсюду свой совиный кличь
Быстрых дней рисует кругом голова
Где объевшись родин расползлась Москва
Там в туманах гиблых обретёшь покой
Кличь совиный сменишь...
На волчий вой.

Железная никуда - дорога

(Иногда, на горных поворотах - изгибах рельсы поют. О чём? Может плохо уложены?)

Запоют ли рельсы
За изгибом гор...
Спрячет в кипу пейсы
Ортодокс и вор
Взглядом дни окинет
Чей-нибудь мулла
А мужик на клячу, -
Ну, родная, пшла!
Всё ли так под небом?
Сам себя спрошу
Кто свечу задует?,
В сердце, что ношу?
Есть ли там обида?,
Может быть душа?, -
Сунул руки в брюки -
Нету ни шиша!
Потерялось время
Снова вор идет
За изгибом горным
Чей то нехристь ждёт
Бойся иль не бойся, -
Хочешь - не стучи
Обступили сердце
Годы - палачи
Там, за поворотом,
Звуков не слышать.
Там уходят в вечность
Счастья искать.

* * *

Если Вы меня прочтёте?
Если в сердце задержусь,
Если, вдруг, в стихах найдёте
Вековую эту грусть?

Не печальтесь, серебринок
Не роняйте слёз своих.
Я давно уже их пролил
Там хватило на двоих.

Жизнь опять помчалась вихрем
Вёсны голову кружат
Годы сыпятся под горку
Без надежды на возврат

Очень часто спотыкаюсь
До конца не добежать
Меж падениями каюсь
Обижал старушку мать

Ну, а всем другим: Простите,
Что искал мечту свою
Если деву - Нефертити
И сейчас на том стою

Если пить - то до упаду
Если счастье - то на всех
Ведь по райскому, по саду,
Не найдёшь земных утех

Потому и не печальтесь
Не роняйте слёз своих
Я давно уже их пролил
Там хватило на двоих.

* * *

Зачем ты навевала осень?
Тоску на деревья в саду
А осень не спросит
И листья уносит
Как письма, которые
Ждут

Отчаянно шлю позывные
Блуждая в галактике дней
А ветер не спросит
И в космос уносит
Тоску по любимой
Моей

Букет из тюльпанов и лилий
Доставит ночной почтальон
Он адрес не спросит
Как осень уносит
В далёкий несбывшийся
Сон

Моя дорогая подруга
Нам осень споёт в унисон

А ветер провояет
Старинную фугу
Под наш задушевный
Бостон

Зачем ты навевала осень
Тоску на деревья в саду
Об этом кто спросит
Кто осень попросит
Дождями не плакать
Я жду

* * *

Не жаль мне жалкой жизни
Растроченной за зря
Умру при коммунизме
Седьмого ноября

Меня не захоронят
Отправят пеплом в быль
Лишь осень слёзы жёлтые
Уронит прямо в пыль

Я поплыву по времени
Поверженных веков
Расставшийся с бременем –
Иллюзией оков

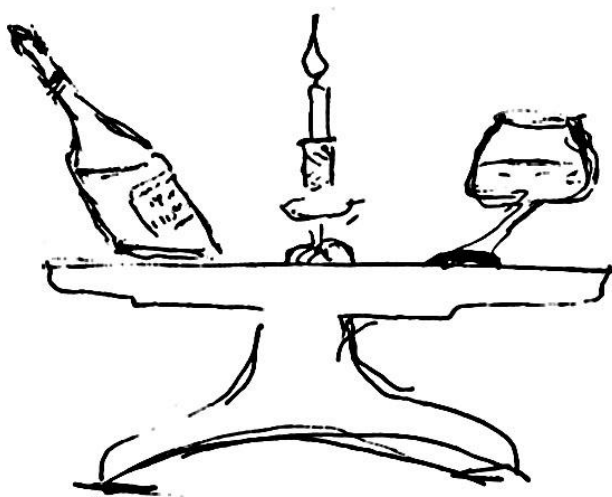
Моей души пристанище,
Тенями населён -

За мной мой мир увяжется
Он мной приговорён.

Непознанный невидимый
Исчезнет без следа
Чужому равнодушию
Неведом путь туда

Лишь осенью оплакана
С листом календаря
За горизонтом радостей
Сойдёт моя заря.

* * *

А что собственно происходит?

ЭПИЛОГ

Не оптика

Угол падения равен отражению. Да. Угол падения можно узнать, повнимательнее посмотрев в зеркало.

Знал ли я?

Нет ни одной фотографии, где бы я, в детстве, непринуждённо улыбался - радовался!?!.. Знал ли я? Наверное знал.

- Большинство людей не воспринимают на слух.
- Вы так думаете?
- Как я думаю - не важно, если они не воспринимают.

Памятник с музыкой

Как только возникает какая - либо историческая заваруха - первыми убивают тех, кто говорил правду. Правда для них (большинства) опасна. Говорю большинство, потому что к власти приходят только поддержанные большинством. Не важно, чем оно себя будет оправдывать. (Обманули, подкупили, запугали ...) Правда, для этого большинства опасна. Она заставляет признать очевидное (вину), и главное: - исправлять! С огромными трудностями. Этого крайне не хочется. Потому - убить. Под предлогом или без. Как бы случайно. Ну, случай такой! Неразбериха. Некого, как бы, винить.

Потом. Много позже,- памятник. Торжество, так сказать, исторической справедливости. Ну, восстановили, ведь, справедливость! Вот она, наша заслуга! И ОПЯТЬ ВРУТ! Восстановили, потому что уже не опасен. (Про нас то, уже ничего не скажет. Сссучёнышшш.) А то, что сказал - это фигня. Это история про других... Это не мы! Это не от этого!

Кривые.

Люди, живущие по неправде, крайне агрессивны. Они в разговорах имитируют необыкновенную толерантность, даже дружелюбие, к правдоборцам: Мол, ничего страшного, что мы и вы, правдолюбцы, такие разные. Будем сосуществовать. ЭТО ЛОЖЬ. Такое было бы возможно, если бы они, чистосердечно заблуждаясь, декларировали это. Но они лицемеры. Знают правду. И ненавидят её. Это знание не даёт им спокойно жить по кривде. Носителей правды они готовы пожрать живьём. Но не смеют. Это станет их признанием! Потому ищут, не без успеха, многоликие другие способы опорочить и уничтожить. Понимают: сосуществование невозможно. Понимают: даже частичное признание правды - это конец для негодяев.

Разбить и уничтожить все зеркала! Чтобы никто и никогда не узнал и не ужаснулся себе.

Они смотрят друг-другу в рот и готовы вырвать ложку. Всё кажется не по праву и не заработанным. (В чужих портках всё толще). Судят по себе, так как никогда толком не работали (полностью отвечая за наработанное), и по праву (совести) не поступали. Нетути её. Причём, на тех, что повыше да пожирнее хвост не пдымать! Можно, ить, и по хлебалу получить. А соседей, друзей, товарищей (всё одно), тех, кто ослаб (своих же стариков, детей...) - грабь, отнимай, насилуй... Но. НО !!! Это не мы! Это не от этого!

Остаётся не отвеченным: - КТО? Ясен пень, кто! Цари, генсеки, президенты... Короче. - все, кто не я. И это духовно - задушевное варварство плодится, как Змеягорынычевы головы. Рубить - нельзя, не рубить - тоже! Делать то, что? Да и кому? Если это не я?

Эти блокадники всё ещё не передохли! Достали, всё им мало! Ветераны тоже: - то им квартиру, то тепло подавай, то ещё какого рожна. Не хотят на девято-десятом десятке в дерьме сидеть! (видите ли!) Мы тут надрываемся: недра тырим, дерьмово-поддельные продукты шинкуем, иномарки (борясь с капиталистической агрессией Запада) вкривь и вкось собираем; дороги, самолёты, пароходы - развалили! Всё! Чего ещё?!

А вы - всё ветеранам. Подумаешь, стрелялись они в войну? (У меня сынок, тридцать лет лбу, все сутки напролёт на компе стреляется). Так может она неправильная была, война - то? В колхозах

они, видите ли, голодали! Так сами и виноваты. Нечего им пенсии платить. Нам самим бабла в обрез. Пашем не разгибаясь. Пашем не разгибаясь. Пашем не разгибаясь...

Очень глупая история. И злая. Ещё мудрый Андерсен в сказках резюмировал: НЕ ВСЕ ДУРАКИ ЗЛЫ. НО ВСЕ ЗЛЫЕ - ДУРАКИ.

Сачепыжысть, такая.

На " войне " у нас, курсантов, командиром роты был старлей Козин. Муштровал, - страшно. Матерился виртуозно. Построит на вечернюю поверку: - Мать-перемать и все производные минут пять! Потом, хорошо так, открыто улыбнётся, посмотрит прямо:

- Ну, что х...ново быть м...даками? (в смысле, - плохо быть чудиками?)
Душевный был дядька. И вопросы правильные задавал...

Человек обычный

(хомосапиенс прямоходящий)

Голодный человек, найдя на дороге пончик с повидлом обрадуется и возблагодарит Господа. Найдя там же во второй раз - удивится. В третий раз, узнав, что ДОЛЖЕН приходить сюда каждый день, - пошлёт! А как же? Это уже обязанность.

Неужели свобода - это всегда голод?

Бросил бумажку (окурок, фантик, мусор) на улице...

- Подними!

- А это не я;

- Она истлеет, будет перегной;

- Ветром унесёт;

- Да и с какой стати, какой-то козёл будет мне указывать!?!;

- Пшел на ...!

Это я о написанном. Не ищу союзников. Кому же понравится бревно в глазу?

Или например: - Девушка, Вы некрасивая. Давайте познакомимся?.. Глупо пытаться понравиться таким способом. Поэтому не заигрываю, не стараюсь. Большинству правда не нужна. Неправда не нужна мне.

Да и ваще,
ЭТО НЕ Я / Ив Иванко. /

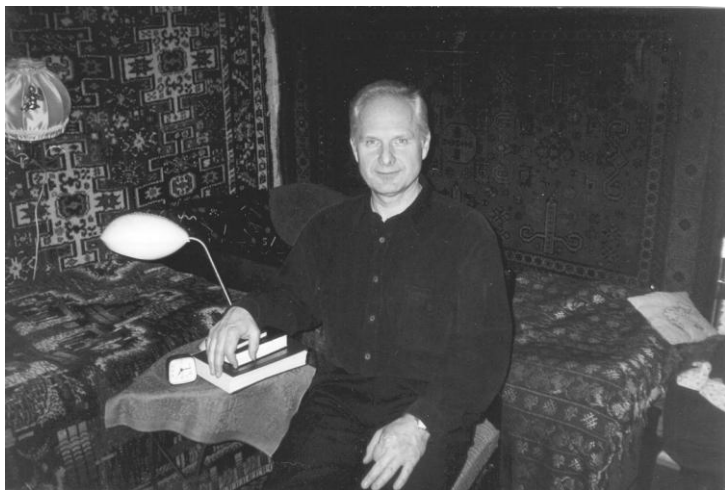
ПОСТСКРИПТУМ

Загадка - это что-то загаженное заранее, впрок.
Если в душе пусто – деньгами это не заполнишь.
Даже самый дорогой билет не украсит дорогу в никуда.
Что посерешь – то и пожрешь!

О себе: Поскрипываю при ходьбе. Покачиваюсь при глотании...
Ответ на вопросы: Честный ответ не будет хорошим. Хороший ответ не будет честным.
Для себя вывел правило: Если нужно что-то объяснять – ничего объяснять не нужно.

Сколько там есть неправых?

Соберешь всех и станешь наставлять, исправлять... Много дней. И в конце каждого дня они будут говорить тебе на твои наставления – Да. И пройдет много дней. И в конце каждого – Да. И закончив земной путь ты уйдешь. И они скажут – Да.

Санкт-Петербург
2013

*Нестройный хор молчащих инструментов
Ответит мне на поступь дум.
А блеск верховных пазументов?
Ему милей базарный шум.*

*Нестройный хор молчащих инструментов
Ответит мне оркестром дорогим.
А человек? – пройдёт и не заметит
Хоть задохнись, играя гимн!*

*Но я спою! Я заиграю!
Для всех непризнанный мотив
Не для глухих и музыкантов,
Не для гламурных, глупых див.*

*Спою молчащим, умным
скрипкам,
Гитарам, арфам и фаготу,
И, выворачивая душу,
Они подхватят эту ноту! ...*

*А без неё? Ну что за песня?
Нестройный хор молчащих
инструментов,
И блеск верховных пазументов
Безликим не добавит
аргументов,
Ведь без неё, ну что за песня?
- нестройный хор ...*

